ISSN 0023 219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

3 - 1981
ФЕВРАЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Советский народ под испытанным руководством ленинской партии, претворяя в жизнь экономическую стратегию, выработанную XXIV и XXV съездами КПСС, достиг дальнейших успехов в создании материально-технической базы коммунизма и повышении благосостояния советских людей.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года"

Так называется первая вкладная пластинка этого номера, на которой прозвучат записи, сделанные в канун XXVI съезда КПСС. Вы услышите голоса ударников и героев предсъездовской вахты — заслуженных, уважаемых в нашей стране людей: дважды Героя Социалистического Труда, Почетного академика ВАСХНИЛ Терентия Семеновича Мальцева и члена ЦК Компартии Эстонии, Героя Социалистического Труда, комбайнера Эльмины Петровны Отсман; заслуженного нефтяника Башкирской АССР Рашида Садретдиновича Шарипова и лауреата премии Ленинского комсомола работницы Тюменского камвольно-суконного комбината Лидии Косьяновой.

Познакомьтесь с размышлениями Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР, председателя колхоза «40 лет Октября» Талды-Курганской области Казахстана Николая Никитовича Головацкого и заслуженного строителя РСФСР, Героя Социалистического Труда, депутата Моссовета Анатолия Михеевича Суровцева; бригадира комсомольско-молодежной бригады Бакинской кондитерской фабрики Героя Социалистического Труда Гумай Гусейновой и председателя комитета профсоюза шахты имени Дзержинского Донецкой области Виктора Федоровича Терещенко.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

3 (561) ФЕВРАЛЬ 1981

Год издания тридцатый

Выходит два раза в месяц

„Круглый стол" „КХС"

...Соревнование стало подлинно всенародным. Под руководством партии в его организацию активно включились все звенья нашей политической системы. А это значит — и профсоюзы, и комсомол, и, разумеется, Советы народных депутатов.

Л. И. Брежнев

СОРЕВНОВАНИЕ: резервы эффективности

Школой ударного труда, школой нравственного воспитания называют социалистическое соревнование, развернувшееся в стране. Трудящиеся страны рапортуют XXVI съезду КПСС об успешном выполнении пятилетнего плана и социалистических обязательств. Уже к празднованию 63-й годовщины Октября в целом по стране завершили пятилетнее задание почти 400 тысяч бригад, цехов, участков, 16 тысяч предприятий, организаций, колхозов и совхозов. И первыми среди них были славные труженики нашей столицы — москвичи. Их активно поддержали ленинградцы, трудящиеся Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик, Средней Азии, Казахстана, республик Закавказья.

Взоры всей страны устремлены сегодня в одиннадцатую пятилетку. Около 6 миллионов трудящихся приняли социалистические обязательства — выполнить к открытию партийного съезда план первого квартала 1981 года.

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 14 ноября 1980 года, Л. И. Брежнев подчеркнул особый характер предсъездовского соревнования, сказав, что это не только ударный финиш десятой пятилетки, но и старт пятилетки будущей.

Интенсивность и результативность социально-экономического прогресса зависит от усилий всех трудящихся нашей страны.

Определенная доля в улучшении социально-культурного развития общества принадлежит культпросветчикам. Недаром в социалистическое соревнование клубных учреждении в период между XXV и XXVI съездами партии приняло всесоюзный размах, обрело четкую организационную структуру, что в немалой степени способствовало повышению эффективности и качества воспитательной работы.

Сегодня, на стыке двух пятилеток, есть настоятельная потребность не только проанализировать достигнутое, но и определить опорные точки дальнейшего развития соревнования.

Для обсуждения этих проблем за «круглым столом» «КХС» собрались: доктор философских наук, министр культуры БССР Юрий Михайлович МИХНЕВИЧ; доктор экономических наук, заведующий лабораторией Академии народного хозяйства СССР Рудольф Васильевич ГАВРИЛОВ; председатель Орехово-Зуевского горкома профсоюза работников культуры Михаил Ильич СОКОЛЬСКИЙ; кандидат исторических наук, заведующий сектором научно-исследовательского отдела ВШПД имени Н. М. Шверника Евгений Евгеньевич СОКОЛОВ.

Ведет заседание председатель ЦК профсоюза работников культуры, заслуженный работник культуры РСФСР, кандидат исторических наук Михаил Васильевич ПАШКОВ.

Инициатива масс

М. Пашков.

Социалистическое соревнование — это новая форма общественной связи между людьми, рожденная социализмом, который, по словам В. И. Ленина, открыл возможность «действительно в массовом размере втянуть... большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты».

Соревнование стало эффективным методом коммунистического строительства. Руководствуясь ленинскими принципами соревнования, в его организации принимают участие хозяйственные органы, профсоюзы и комсомол, Советы народных депутатов. И огромная армия советских культпросветчиков вносит свой вклад в общественно-политическую жизнь страны, влияет на нравственную атмосферу общества. Тут можно отметить такую закономерность: становясь все более плодотворным средством подъема экономики, социалистическое соревнование одновременно завоевывает позиции как все более действенный способ воспитания людей, эмоционального воздействия на них.

Участие клубов в социалистическом соревновании можно рассматривать в двух аспектах. Это, имеющая большие традиции, пропаганда социалистического соревнования промышленных и сельскохозяйственных предприятий, и, собственно Всесоюзное соревнование культурно-просветительных учреждений, родившееся в десятой пятилетке и развернувшееся ныне по всей стране.

Истоки этого движения мы можем найти уже в шестидесятых годах — в борьбе за присвоение звания «Клуб (Дом культуры) отличной работы», в других многочисленных начинаниях. Например, в видах соревнований, рожденных конкретными потребностями республик, краев, областей. Интересен, на мой взгляд, республиканский смотр работы выпускников культпросветучилищ, институтов культуры, проводимый в Удмуртии под девизом «За честь своего диплома». Он помогает закреплять кадры культпросветчиков на селе. И сейчас можно говорить о положительной динамике этого процесса: в среднем ежегодно число клубников с высшим и средним специальным образованием в селах Удм. АССР растет на три процента.

С особой силой творческая инициатива масс проявилась в период подготовки к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Завершается Всесоюзный смотр работы культпросветучреждений, который проводят ВЦСПС, Министерство культуры СССР, ЦК ВЛКСМ. Культпросветчики Волгоградской области несут ударную вахту под девизом «Инициативе передовиков — широкую поддержку и гласность». «XXVI съезду КПСС — высокий уровень работы и образцовый порядок в культпросветучреждениях» — таков лозунг смотра учреждений культуры Махарадзевского района Грузинской ССР.

Ю. Михневич.

Мне хотелось бы к названным примерам добавить еще один: начинание культработников Березовского района Брестской

области. Они уже не первый год проводят соревнование клубного актива — руководителей любительских объединений, коллективов и кружков самодеятельного творчества. Ценность почина в том, что атмосфера состязания повышает творческую активность не только у профессиональных клубников, но и у их общественных помощников. Ярче выявляется активность каждой личности, вырастают лидеры, а значит, клубная деятельность становится насыщенней, результативней, стабильней. Благодаря такому соревнованию родились в районе музыкально-художественные салоны, ставшие центром культурного общения любителей искусства. Это качественно новая форма эстетического воспитания.

Вообще, я хотел бы подчеркнуть взаимосвязь новых форм соревнования с традиционными формами творческого состязания между коллективами самодеятельности. И хотя развитие художественной самодеятельности трудящихся лишь один из показателей в условиях Всесоюзного социалистического соревнования культпросветучреждений, практика показывает, что ставшие привычными смотры, фестивали, конкурсы активизируют творческую жизнь самодеятельных коллективов, их руководителей и участников. Выступая на празднике труда и песни «Пою мое Отечество», участвуя в марш-параде духовых оркестров, в конкурсе эстрадной музыки «Юность Полесья», жители нашей республики не только получают радость от встречи с искусством, не только пропагандируют его образцы, но и испытывают ответственность за честь родного клуба, за его место в соревновании. Далеко не случаен поэтому рост идейно-художественного уровня и исполнительского мастерства вокально-хоровых коллективов. Многие сельские хоры, благодаря участию в смотрах, конкурсах, становятся опорными базами народного творчества, способными составить конкуренцию уже прославленным коллективам. Таким, например, как Делятичская или Лебедевская хоровые капеллы, Подлесский и Козловичский народные хоры.

Этот процесс подчеркивает необходимость соперничества, состязательности для развития творческой атмосферы, инициативы трудящихся. В нем видится одна из основных задач соревнования, и, награждая лучшие коллективы, мы отмечаем их воспитательную работу именно в этом направлении.

М. Пашков.

Ученые считают, что умение использовать инициативу трудящихся масс является одним из способов удешевления производства. Но, чтобы почин сыграл положительную роль, его надо подкрепить целой системой мер: изучить суть и эффективность почина, подвести научно-методическое обоснование, определить сферу его возможного распространения, обеспечить гласность и контроль за его внедрением. К сожалению, в культпросветучреждениях еще не вошло в постоянную практику такое отношение к починам и инициативам. И тут слово за научно-методическими центрами.

Само участие в соревновании заставляет культпросветчика искать новые формы работы. Но достаточно ли только инициативы, энтузиазма, знаний, полученных в учебном заведении, чтобы достигнуть в своей деятельности необходимого уровня? Практика показывает, что многие клубники, особенно молодые, нуждаются в опытном советчике, и большую роль здесь может сыграть наставничество.

Обучая — воспитывай

Е. Соколов.

Наставничество давно уже завоевало крепкие позиции в соревновании производственных коллективов, и нет сомнений, что его внедрение в сферу культуры — веление времени. Как социальный институт наставничество созвучно с самой сущностью социалистического соревнования: состязание и взаимопомощь во имя достижения общей цели — обогащения содержания, улучшения качества культурно-массовой работы среди населения, воспитания общественно активного культпросветчика.

Влияние опытного специалиста на молодого коллегу необычайно велико. Наставник делится с ним секретами мастерства, он помогает войти в новый коллектив. Как не вспомнить тут слова великого чешского педагога Яна Амоса Коменского: «Обучая — воспитывай, воспитывая — обучай».

Но рамки наставничества не стоит ограничивать только индивидуальным. Возможно наставничество коллективное, например, работники опорного Дома культуры становятся наставниками вновь созданного.

Ю. Михневич.

Интересна и поучительна творческая судьба некоторых наших наставников. С двенадцати лет играл в духовом оркестре В. Домарацкий. Начав самоучкой, он закончил музыкальное училище, потом консерваторию. Вернулся в родную Оршу, стал директором детской музыкальной школы, руководителем сводного духового оркестра райцентра. Ему настойчиво предлагали преподавательскую работу в Витебском областном музыкальном училище. «Я здесь нужнее», — отказывался он, видимо, чувствуя свою ответственность и за судьбу творческого коллектива, и за будущее молодых руководителей духовых оркестров, для которых он стал неизменным наставником.

Ответственность определила и такое направление в наставничестве, как помощь самодеятельным коллективам тех предприятий и организаций, где нет клубов. Методист городского Дома культуры В. Дроздовский, работающий в культуре более двадцати лет, помог создать в городе немало хоровых коллективов и охотно делится с их руководителями своими знаниями и опытом.

Наставниками становятся специалисты высокого класса. Мы всячески поощряем развитие такого движения, и я думаю, что это проявление общественной активности культпросветчиков надо обязательно учитывать при подведении итогов соревнования, сделать одним из важных показателей.

Музы и формулы

М. Пашков.

Предложение своевременное. Партия учит нас с учетом требований времени пересматривать условия соревнования. Тем более сегодня, когда сельская культура обогатилась новыми формами управления: родились централизованные клубные системы, культурные комплексы, а в Белоруссии и Молдавии социально-культурные комплексы. Благодаря этому стираются межведомственные барьеры, решаются вопросы единого руководства, планирования и координации работы, улучшения ее содержания. Уже сегодня ЦК профсоюза (не сомневаюсь, что здесь нас поддержит и Министерство культуры СССР) считает необходимым уточнить показатели, включить в них следующие дополнительные критерии: качественный состав кадров (общеобразовательную и специальную подготовку, стаж работы по специальности); укрепление материальной базы клубов; степень привлечения населения микрорайона к культурно-массовым мероприятиям, участию в самодеятельности; заполняемость зала клубного учреждения в процентах и другие.

Нам кажется, что включение этих позиций позволит создать для соревнования такие условия, в которых его участники смогут, говоря словами В. И. Ленина, «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты».

Е. Соколов.

Определение показателей, критериев оценки эффективности работы культпросветчиков, а следовательно, и клубов — одна из самых сложных проблем организации соревнования в сфере культуры.

Социалистическое соревнование в непроизводственной сфере решает задачи, близкие во многом задачам отраслей материального производства. Основная из них — это повышение эффективности и качества работы. Но если в сфере материального производства речь идет о **качестве продукции**, то в непроизводственной сфере мы говорим о **качестве обслуживания**. Последнее (качество обслуживания) — понятие очень емкое и многозначное, особенно для тех отраслей, которые связаны с идеологическим воздействием, с выходом на общение между людьми.

Например, в торговле качество обслуживания во многом зависит от улучшения «технической» стороны этого процесса (внедрение прогрессивных видов услуг: самообслуживания, улучшения ассортимента), а качество работы, то есть установление контакта с покупателем, является, хотя и очень важным, но во многом дополнительным показателем.

В сфере культуры же установить объективные показатели намного сложнее. Здесь конечным результатом должны быть содействие формированию коммунистического мировоззре-

ния и закреплению в сознании людей высоких нравственных ценностей, борьба с пережитками, развитие эстетических взглядов и художественного вкуса, то есть сложная воспитательная работа по формированию нового человека.

Естественно, что в связи с этим эффективность клубной работы невозможно определить только количеством проведенных мероприятий, ростом числа их участников. Большой вес приобретают показатели так называемого творческого или качественного уровня. Но как определить результат воспитательной работы или учесть такие факторы: оперативность тематических мероприятий, использование новых форм клубной работы, связь с жизнью трудовых коллективов, привлечение к работе широкой общественности?

Р. Гаврилов.

На первый взгляд, действительно, кажется, что использовать точные методы для оценки столь «изящной» продукции невозможно. Как противопоставить музам формулы, схемы, интегральные показатели? И все же убежден — можно найти методику подведения итогов соревнования в культпросвете, использовав математико-экономические методы анализа, как это уже делается в производственной сфере.

В определенной мере деятельность культпросветчиков является аналогичной труду в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. И здесь мы можем говорить о результатах труда (продукции), затратах (то, что расходуется на достижение результатов) и ресурсах (с их помощью достигается результат). А эти параметры поддаются точному измерению. Так что, сравнивая общие планово-организационные показатели и выполнение принятых обязательств, можно определить победителей среди клубов, агитбригад, народных музеев.

Предположим, что соревнуются четыре агитационно-художественные бригады по четырем важнейшим показателям: А — количество выступлений; Б — число обслуженных зрителей; В — число выступлений на отдаленных производственных участках; Г — качество (злободневность, оригинальность, идейно-художественный уровень и исполнительское мастерство) — будем считать, что математические эквиваленты этим параметрам общественное жюри уже определило. Всем агитбригадам запланированы одинаковые задания. Допустим, что за период посевной кампании итоги их соревнования определены в процентном выполнении. Попробуем графически представить сказанное.

В таблице 1 цифрами 1, 2, 3, 4 обозначены номера бригад. Буквами А, Б, В, Г — показатели соревнования. В каждую клеточку таблицы внесены проценты выполнения задания. В предпоследней графе они суммированы. Нижняя строка определяет призовые места согласно этим суммам.

Таблица 1

	1 бр.	2 бр.	3 бр.	4 бр.
А	105	106	108	107
Б	102	103	107	108
В	106	107	103	102
Г	110	102	101	104
	423 I	418 IV	419 III	421 II

Таблица 2

	1 бр.	2 бр.	3 бр.	4 бр.
А	4	3	1	2
Б	4	3	2	1
В	2	1	3	4
Г	1	3	4	2
	11 IV	10 II—III	10 II—III	9 I

За счет чего стала победителем первая бригада? У нее самый высокий показатель по качеству выступлений (110 процентов). Однако если бы третья бригада «поднажала» на количество, а ей это, судя по таблице, дается легче всего (108 процентов) при менее высоком качестве (101 процент), то она могла бы выйти в победители. Но, пожалуй, это было бы несправедливо.

Можно ли устранить эту несправедливость, применив какой-то иной метод? Попробуем использовать так называемый метод суммы мест.

В таблице 2 каждой агитбригаде установлено место по каждому показателю. Высшее достижение по показателю А у третьей бригады (108 процентов). Ей присуждается первое место. Высшее достижение по показателю Б у четвертой бригады (108 процентов). И так далее. Подсчитав таким образом сумму мест, мы видим, что четвертая бригада заняла по всем показателям наиболее высокие места (всего один раз последнее). И, пожалуй, ее победа наиболее справедлива, потому что итоговое первое место можно занять не за счет рывка по одному из направлений соревнования, а за счет лучших мест по всем показателям. Усвоив этот принцип, каждая из агитбригад может подтянуть отстающие показатели.

М. Сокольский.

Но ведь речь идет о коллективах, которые, как я понимаю, имеют равные возможности. Нам, практикам, часто приходится сталкиваться с проблемой определения показателей клубных учреждений одного типа, но, так сказать, разных «весовых категорий». Как их сравнивать?

Ю. Михневич.

Действительно, хоть и говорят, что красна изба не углами, и случается, небольшой сельский клуб работает интересней, чем хорошо оснащенный Дом культуры, в соревновании не обойдешься без определения, как вы, Михаил Ильич, сказали «весовых категорий». Вероятно, целесообразно было бы типы клубных учреждений условно сгруппировать в зависимости от их материальной базы, нормативного оборудования, инвентаря, зоны обслуживания.

М. Сокольский.

Мы в своем районе с учетом местных возможностей разработали некий минимум мероприятий, обязательный для каждого клуба, условно назвав его плановыми показателями. Например, для СДК контрольная цифра — 160 мероприятий в год, для сельских клубов она несколько меньше — до 105. Цифры близки к среднероссийским показателям, которые соответственно — 162 и 95. Определены и показатели посещаемости, тоже с учетом возможностей каждой категории культпросветучреждений. Теперь мы можем не только сравнивать наиболее близкие друг другу клубы, но и точнее находить соперников, обладающих равными возможностями. К слову сказать, учитывая материально-технические возможности, мы не забываем и о психологических факторах. Соревнуются-то люди. Их психологическая совместимость имеет, на мой взгляд, важное значение. Ведь в соревновании они должны быть не конкурентами, а помощниками. Только тогда соревнование окажется плодотворным.

Р. Гаврилов.

Вопрос о том, как сравнить клубы с различной материально-технической базой или различными творческими возможностями, постоянно встает перед организаторами соревнования. И если, говоря о количественных показателях, можно пойти по пути, о котором рассказал Сокольский, в отношении творческих параметров найти выход не так-то просто. Но и здесь на помощь может прийти математика.

Представим себе, что в Васильковском клубе издавна существует народный хор, которым руководит специалист высокого класса. А в Лужском клубе, где долгое время не было руководителя, хор еще только создается. И если, подводя итоги соревнования клубов, мы начнем определять их качественный уровень, то, несомненно, молодой хор, будучи явно слабее своего соперника, может привести Лужский клуб на более низкую ступеньку соревнования. Справедливо ли это? Ведь, по существу, клубы находятся в неравных условиях. Попробуем помочь арбитрам быть точными. Примем за показатель качества работы хора коэффициент 100. Но Лужский хор по своему качеству может получить только коэффициент 85. Поскольку Васильковский хор находится в преимущественном положении, то снизим и его коэффициент до 85. Дадим, как говорится в спорте, фору Лужскому клубу. Таким образом мы, подводя итоги соревнования, уравновесим возможности соперников.

М. Сокольский.

Думаю, меня поддержали бы все члены Московской областной комиссии по подведению итогов соцсоревнования клубов, председателем которой я являюсь, в том, что математико-экономический анализ результатов открывает нам новые возможности. Он поможет избежать ошибок в подведении итогов на глазок и в борьбе с очковтирательством, с которым, к сожалению, мы еще сталкиваемся.

Как известно, наиболее точные данные о реальной картине в соревновании сельских клубов нам представляют районные комиссии. И тут никак нельзя действовать по принципу «своя рубашка ближе к телу». Не хотелось бы еще раз получить такую информацию, какую представила нам в свое время Подольская городская комиссия. Если верить ее данным, то городской парк культуры ежедневно проводил двенадцать (?!) массовых мероприятий.

Как-то заведующая клубом Белавинской птицефабрики прислала в отдел культуры план мероприятий и соцобязательства. Было в них много актуальных тем, высоких цифр. Но элементарный арифметический подсчет показал, что жителям небольшого села, в котором расположена птицефабрика, пришлось бы дважды в день приходить в клуб.

Р. Гаврилов.

Гипноз цифр действительно силен. И если смотреть поверхностно, то можно стать жертвой вот такого, к примеру «эффекта счета». Михаил Ильич назвал плановый показатель для сельского Дома культуры — 160 мероприятий в год. Но вот перед нами план работы одного из СДК, где записано: провести 150 мероприятий, зато в их соцобязательствах указано: провести 160 мероприятий. Каков же коэффициент напряженности этих соцобязательств? Можно сказать, что он нулевой, так как клубники заложили в свой план заведомо низкий показатель.

М. Сокольский.

Есть и еще один способ определения напряженности обязательств, дающий некоторый эффект. Эта общественная их защита. Вот уже второй год в профсоюзной организации нашего районного отдела культуры заведующие сельскими клубами на общественной защите доказывают реальность и значимость своих социалистических обязательств, внося в них коррективы, рожденные обсуждением. При защите мы особо отмечаем, что обязательства должны не дублировать план работы, а включать в себя резервы, с помощью которых сумеют они добиться высококачественного выполнения этого плана. Так на общественной защите соцобязательств, принятых навстречу XXVI съезду КПСС, мы посоветовали Красновскому сельскому клубу и Красно-Дубравскому СДК внести пункты, предусматривающие пропаганду исторической деятельности партии в период между XXV и XXVI съездами, обратить внимание на актуальность наглядной агитации.

Опираясь на общественное мнение

М. Пашков.

То, о чем рассказали товарищи, приводит к мысли о возможностях применения математических методов и в нашем клубном деле. Хотя, вероятно, нужна экспериментальная проверка. Но, как и во всяком деле, оценка эффективности соревнования опирается прежде всего на общественное мнение людей. Любые методы, предлагаемые наукой, необходимо проверять на практике.

Е. Соколов.

Отдел ВШПД занимался разработкой балльной системы, которую можно было бы использовать как вспомогательную для предварительного определения лучших в соревновании. Однако согласен — решающее слово должно все же оставаться за общественным жюри, советом экспертов.

Недаром ведь в спорте, оценивая выступления фигуристов, судьи не только скрупулезно подсчитывают баллы, но и определяют каждому спортсмену место, высказывая этим свое общее эмоциональное впечатление, которое сродни впечатлениям зрителей.

Но еще более точный показатель эффективности работы коллектива клуба может дать опрос его посетителей, а также работников ближайших предприятий. Этот метод продуктивно применяется в различных отраслях непроизводственной сферы, например, в той же торговле. Так, в Челябинской области ежегодно проводятся ярмарки-смотры товаров, изготовленных на промышленных предприятиях бригадами отличного качества. А оценку качества изделий дает общественное жюри, причем членом его становится каждый покупатель, ответивший на вопросы анкеты. Почему бы это не попробовать и в клубном деле? Скажем, провести анкету по вопросам, связанным с актуальностью мероприятия, его информационной насыщенностью, художественным впечатлением зрителя и т. п. В качестве жюри могут выступать коллектив целого предприятия, колхозная бригада и др.

Не стоит, на мой взгляд, дискутировать, что оценивать выше (применительно к показателям соревнования): определенное количество вечеров ветеранов труда или наличие постоянно действующего музея трудовой славы; проведение праздников, посвященных многим профессиям или одной-двум, но важнейшим. Видимо, все дело в том, какие формы привились в данном клубе, как к ним относятся местные жители. Однозначных решений здесь быть не может. Да и, разумеется, важно воспитательное и эмоциональное воздействие проводимых вечеров.

М. Сокольский.

Мысль о роли общественного мнения в оценке победителей соревнования мне особенно по душе. Думаю, что каждый член комиссии по подведению итогов соревнования (а она, безусловно, формируется из опытных, квалифицированных людей, представителей заинтересованных ведомств) должен наблюдать работу клуба во времени, иметь возможность анализировать и определять ее результативность, принимая во внимание мнение посетителей клуба. Может быть, есть резон разработать специальный вопросник. Но такая последовательная работа членов комиссии возможна, если за каждым из них закреплено несколько клубов, скажем, три-четыре.

М. Пашков.

Разговор у нас сегодня получился интересный. Затронуто много проблем, поставлен ряд вопросов, которые следует рассмотреть в министерствах культуры, Центральном и республиканских комитетах профсоюза, научно-исследовательских институтах и лабораториях.

Но при этом надо помнить о большой роли профсоюзных групп и комитетов в соцсоревновании, начиная от принятия обязательств и кончая подведением его итогов.

Организационным мерам не должны загородить главное в работе профсоюза — внимательное, заботливое отношение к человеку.

Партия и правительство постоянно подчеркивают значимость разнообразных форм морального и материального стимулирования победителей соревнования. Помимо поощрений, определенных условиями Всесоюзного соревнования культпросветучреждений, победителей Всесоюзного смотра работы культпросветучреждений, посвященного XXVI съезду КПСС, ждут специальные дипломы и денежные премии ВЦСПС, Министерства культуры СССР, ЦК ВЛКСМ. Лучшие коллективы будут занесены на Всесоюзную доску Почета, специально учрежденную в павильоне «Советская культура» ВДНХ СССР. Работники и активисты культурно-просветительных учреждений получат нагрудные знаки ВЦСПС, нагрудные знаки и почетные грамоты Министерства культуры СССР, а также ЦК ВЛКСМ.

Напомню, что Президиум ВЦСПС еще в 1979 году учредил премии авторским коллективам и отдельным авторам за разработку наиболее актуальных проблем социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду.

Вся наша страна смотрит в завтрашний день. На XXVI съезде КПСС будут утверждены «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В связи с этим и нам необходимо наметить вехи развития соревнования клубов на ближайшее десятилетие, использовать наиболее современные методы организации эффективного, действенного социалистического соревнования, определить научно обоснованные критерии для его подведения. Думаю, что интересные идеи могут родиться на стыке наук, в содружестве ученых и практиков.

Закрывая заседание нашего «круглого стола», пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить журнал «Клуб и художественная самодеятельность», в течение длительного времени планомерно освещающего на своих страницах вопросы социалистического соревнования культпросветников.

Материал «круглого стола» подготовили наши специальные корреспонденты **Л. Модина** и **Ж. Смелова**

Советский Союз вступает в восьмидесятые годы, располагая мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами. Достигнутые рубежи в области экономического и социального развития позволяют решать еще более масштабные задачи.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года"

И труд, и песня

В. ШАРОВ,
секретарь Курского обкома КПСС

Наша страна, многомиллионный советский народ живут сегодня одним событием, вобравшим в себя все многообразие наших забот, чаяний, устремлений, наших надежд и планов,— XXVI съездом Коммунистической партии Советского Союза. На древнем кремлевском холме, во Дворце съездов лучшие представители рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции — рядовые славной ленинской партии — подведут итог пятилетнему этапу развития Родины, наметят стратегические пути дальнейшего движения вперед, к новым высотам экономики, науки, культуры, наметят задачи дня завтрашнего.

В решении этих задач все более весомую роль призваны играть — и это неоднократно подчеркивалось в документах партии и правительства, в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»—культурно-просветительные учреждения, надежные и боевые помощники партии в деле воспитания нового человека.

После XXV съезда КПСС осуществлен ряд важных мер, направленных на дальнейшее улучшение работы клуба, укрепление его материальной базы, кадрового состава. Партийные, советские и общественные организации проявляют постоянную заботу о культпросветработнике, повышении его престижа, улучшении условий его труда. Совершенствуются организация, управление и методическое руководство культурно-просветительной работой. Сегодня правомерно говорить о новом качественном уровне деятельности советского клуба, возросшей сложности проблем, которые он решает. Среди них на первом месте, несомненно, стоит пропаганда марксистско-ленинской теории и политики КПСС, формирование научного мировоззрения трудового человека, воспитание его в духе беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам.

Курскую область издавна считают песенной землей. Традиции народного творчества, уходящие своими корнями в глубь веков, живы в черноземном крае и сегодня, их сохранению и постоянному развитию заботливо способствуют культпросветучреждения области. Но таково знамение времени — среди главных забот нашего клуба рядом с песней все увереннее становится труд. Партийные организации считают своим долгом всемерно поддерживать эту тенденцию, ориентировать культпросветработников на активную помощь производству, экономике, социалистическому соревнованию в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. И помощь эта будет тем весомее, чем более конкретно вникнут партийные комитеты в самую суть проблем культурного строительства.

Минувшей весной Курского обкома КПСС заслушало отчет о работе Хомутовского райкома партии по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения». Бригада областного комитета партии обстоятельно изучила состояние дел на месте и пришла к выводам, которые кажутся мне небезынтересными. Судите сами. В ходе социологического исследования, проведенного нашей бригадой, решено было опросить тех, кто когда-то жил в селах района, а затем перебрался на постоянное местожительство в Хомутовку. Что заставило их расстаться с родными селами, с привычным укладом, поменять сельскую жизнь на городскую? Опрос провели в коллективах восьми предприятий, организаций и учреждений райцентра.

Так вот, сорок процентов опрошенных ответили: «Недостатки в культурном обслуживании». Разумеется, общий характер причин неоднозначен, на многих повлияла, скажем, относительная неблагоустроенность села по сравнению с городом, других позвала в дорогу «охота к перемене мест», желание получить образование (после чего человек получил и городское назначение), были среди названных причин недостатки в торговом обслуживании, в механизации сельского труда. Но эта цифра— сорок процентов — насторожила нас. Что стоит за ней? Ведь очень серьезно: почти половина покинувших село ссылается на недостатки в области культуры! Серьезно и знаменательно.

Обстоятельный анализ показал, что в ряде хозяйств района на протяжении последних лет отмечалась неудовлетворительная работа учреждений культуры. В Аможском Доме культуры, например, распалась агитбригада, не было плана работы, не читались лекции. Люди обходили свой Дом культуры стороной, особенно зимой, когда в нем холодно. Насторожило это коммунистов района? На партсобрании в колхозе имени Жданова, который обслуживается названным Домом культуры, при обсуждении постановления партии об улучшении идеологической, политико-воспитательной работы никто не сказал ни слова о своем очаге культуры.

Обращая внимание Хомутовского райкома на допущенные недостатки, в том числе на слабое участие специалистов сельского хозяйства в массовых культурных мероприятиях, отсутствие в ряде колхозов планов социально-экономического развития, формальное руководство учреждениями культуры со стороны сельских Советов, бюро обкома приняло энергичные меры для улучшения дел. Меры эти в равной степени коснулись как организационных вопросов, так и вопросов материально-технического снабжения, укрепления базы клубных учреждений, притока в районный Дом культуры и сельские клубы свежих сил.

Умение глубоко разобраться, «докопаться» до истинных причин того или иного положения в культпросветработе — именно этого порой не хватает людям, несущим груз ответственности за нее. Областной комитет партии ориентирует городские, районные комитеты, первичные парторганизации, исполкомы местных Советов, профсоюзные и комсомольские комитеты на скрупулезное внимание к удовлетворению культурных запросов людей, творческое использование оправдавших себя форм и методов культпросветработы и поиск новых, плодотворных.

Под непосредственным руководством партийных организаций в области прошли вызвавшие большой резонанс смотры массово-политической и культурно-просветительной работы по пропаганде важнейших документов партии и правительства, смотр «Каждому населенному пункту — образцовое учреждение культуры», активным было участие во Всесоюзном смотре работы культпросветучреждений навстречу XXVI съезду КПСС. Эти смотры активизировали, на наш взгляд, деятельность клубов, углубили их воздействие на идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание трудящихся.

В ходе смотров оперативно решались также вопросы укреп-

ления материальной базы. А всего за годы, разделяющие XXV и XXVI съезды Коммунистической партии Советского Союза, на развитие материальной базы культпросветучреждений области израсходовано свыше 60 миллионов рублей из государственного, профсоюзного бюджетов, средств колхозов, совхозов и предприятий. В период между съездами возведено 28 клубных учреждений на восемь с половиной тысяч мест. Расширилась и сфера влияния наших клубов, возросла эффективность их воздействия на производственные дела трудовых коллективов.

Клубная помощь производству строится в нашей области под девизом «Клуб — в труде помощник» и подчинена в первую очередь развертыванию соревнования за перевыполнение государственных планов и социалистических обязательств. Эта работа — ключевое направление деятельности пятитысячного отряда культпросветчиков области.

Возьмем, например, вопросы развития животноводства, весьма актуальные для области. Сложные условия для скота в зиму 1979/80 г., вызванные неблагоприятной погодой, не помешали тем не менее добиться важной победы: область по итогам Всероссийского соревнования в первом полугодии за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства награждена Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Когда я думаю об этой победе, то вижу среди ее истоков не только самоотверженный труд тысяч животноводов, но и дни культуры на фермах, приуроченные клубами к ежемесячному подведению итогов соревнования, и вечера-портреты передовиков ферм. Культпросветработники Глушковского района в период летнего содержания скота организуют в летних лагерях агитцентры для обслуживания животноводов. Весь год действуют красные уголки и дома животноводов. По проселочным дорогам, связывающим фермы, без устали спешат все 67 имеющихся у нас автоклубов. Графики-маршруты для каждого из них разработаны и утверждены райкомами партии.

Успех животноводов в полной мере разделяют такие люди,

Песни над курской землей

Ансамбль «Ритм времени» Октябрьского РДК

Фото В. Ротина

как Виталий Максимович Ткач, заслуженный работник культуры РСФСР директор Нижне-Деревенского сельского Дома культуры. Коллектив Дома шефствует над молочнотоварной фермой совхоза имени Гайдара, организует здесь лекции, беседы, оперативно обновляет наглядную агитацию, проводит тематические вечера, дни экономического анализа.

В Льговском районе, где расположен клуб Виталия Максимовича, уже четвертый год проводятся и рапорты-отчеты трудовых коллективов. Базой для их подготовки и проведения наряду с сельскими клубами стали районный Дом культуры, клубы железнодорожников и сахарного завода. Недавно с таким рапортом-отчетом выступили сами культпросветработники района.

Одиннадцатая пятилетка, стартовавшая полтора месяца назад, отводит большое место в экономической стратегии нашего государства наращиванию мощностей Курской магнитной аномалии — промышленного центра области. В проекте ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» ставится задача — продолжить формирование территориально-промышленного комплекса на базе КМА, ввести в действие мощности на Курской АЭС. Освоение несметных богатств Курской Магнитки — завет великого Ленина. Сегодня основные работы ведутся на базе Михайловского месторождения, в молодом растущем индустриальном центре области — городе Железногорске. Горно-обогатительный комбинат ежегодно дает металлургам почти половину того количества руды, которое добывалось в 1940 году во всей стране.

Всесоюзная ударная стройка — Михайловский ГОК — своеобразный полигон опробования самого прогрессивного опыта в рудодобыче, совершенствования трудового соперничества горняков. Специфична и роль учреждения культуры в Железногорске — быть центром не только культурно-просветительной работы, но и распространения передовых починов. Здесь в особой мере важно органичное сочетание тех двух направлений в клубной деятельности, которые я условно обозначил в названии этой статьи.

Ныне в Железногорске хорошо знают имя Николая Москальца, бригадира экскаваторщиков. Эта бригада, работая четырьмя экипажами по непрерывному графику, уже в январе минувшего года рапортовала о выполнении заданий десятой пятилетки! Коллективу Николая Москальца была доверена честь погрузить 200-миллионную тонну руды, добытую со дня эксплуатации горно-обогатительного комбината. О личности бригадира и его товарищей по труду, о их методах организации работы, обслуживания экскаватора ЭГК-8-И рассказал железногорцам вечер-портрет, подготовленный Дворцом культуры ГОКа.

Богата, насыщена культурная жизнь молодого города. В 68-тысячном Железногорске действует 29 библиотек, пять агитплощадок, Дворец культуры ГОКа и Дом культуры «Строитель», два кинотеатра, парк культуры и отдыха, школа искусства, художественное училище. И каждое из этих очагов культуры в ряду самых важных, первоочередных выполняет задачу пропаганды передового опыта. В основу положен принцип комплексной подачи информации в форме циклов. Вечер-портрет Николая Москальца, например, был дополнен выпуском стенгазеты о тех, кто следует его примеру, демонстрацией любительского фильма о новаторах Курской Магнитки. Предсъездовские афиши Дворца культуры и Дома культуры систематически приглашали жителей города на тематические вечера «Рабочий класс — гвардия труда», вечера-чествования старшего бурильщика Николая Савельевича Дробязко, выполнившего личную пятилетку в середине 1979 года, водителя БелАЗа Алексея Михайловича Чаплыгина, специалиста высшего класса по перевозкам горной массы. И за то, что трудовые секреты этих мастеров стали всеобщим достоянием на комбинате, нужно в значительной мере сказать спасибо культпросветработникам.

Много добрых дел в развитии трудовой активности на счету ряда Дворцов культуры областного центра — производственного объединения «Химволокно», завода тракторных запасных частей, завода резиновых технических изделий. В повседневной практике этих Дворцов прослеживается одна важная закономерность: чем активнее вмешивается учреждение культуры в жизнь производства, тем успешнее развивается в его стенах художественное творчество трудящихся. Казалось бы, здесь налицо противоречие. В самом деле, клуб как будто отвлекает силы своих работников на пропаганду передового опыта, популяризацию социалистического соревнования, организацию общественного мнения вокруг проблем качества труда, дисциплины. Не в ущерб ли чисто творческим вопросам это делается?

Но в том-то и дело, что оба направления — неразрывны, взаимообусловлены, именно в цехах, на производстве, в бригаде черпает клуб свой актив, здесь обретает свой авторитет. В Железногорском Дворце культуры, который много занимается производственной жизнью коллектива, действуют четыре кружка художественной самодеятельности — это отнюдь не случайно. Ансамбль танца «Жемчужина КМА» — лауреат первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся, был в свое время удостоен чести выступать в Кремлевском Дворце съездов, показывал свою программу в Норвегии. Родился этот коллектив на цеховых смотрах самодеятельности, организованных Дворцом культуры. Ныне такие смотры прошли во всех четырнадцати подразделениях комбината (ГОКа).

Художественные конкурсы среди цехов, отделов проводятся на многих предприятиях области, и каждый из них — в чем-то своеобразен, неповторим. В городе Щигры в производственном объединении «Геомаш» Дом культуры пригласил участвовать в конкурсе рабочих и членов их семей. И с удивлением узнали щигровцы, сколько в их родном городе семейных ансамблей, квартетов, трио и дуэтов! Ныне художественная самодеятельность Щигровского Дома культуры — одна из самых «многолюдных» в области.

XXVI съезд ленинской партии, к которому курские культпросветчики приняли и выполнили специальные социалистические обязательства, обязывает нас глубже, более всесторонне думать о завтрашнем дне культурного строительства, самокритично и объективно подойти к сделанному в этой области. Предстоит энергично потрудиться над дальнейшей централизацией клубной сети на селе. Пока что она проведена в тринадцати районах, на очереди — еще пятнадцать. Но дело не столько в самом организационном акте централизации, сколько в глубинной перестройке содержания клубного дела, перестройке нашего отношения к нему, использовании в полной мере творческого потенциала, который заложен в идее концентрации сил и средств, координации усилий разных ведомств.

И хотя перемены к лучшему уже налицо, все же мы сталкиваемся с целым рядом трудностей. Далеко не со всеми из них удается справиться на месте, как говорят, своими силами. Думается, настала пора рассмотреть и решить вопрос о выделении автоклубов центральным Домам культуры, раз и навсегда покончить с дефицитом этих передвижных средств клубной работы. Требует более основательного подхода и проблема подготовки разносторонне образованных клубных кадров, имеющих навыки и знания руководителя, организатора. Сейчас срок обучения в культпросветучилищах составляет, как правило, не более трех лет. Можно ли за этот срок овладеть немалым багажом нужных культпросветчику качеств? Уверен — невозможно. Думаю, пересмотр учебных программ, продление срока обучения пойдут только на пользу клубному делу.

Еще одна проблема. Мы говорим о централизации клубных учреждений, их концентрации, немало делаем в этом направлении. Но можно ли всерьез заниматься централизацией клубов без централизации материально-технического обеспечения культуры? Не извращается ли смысл большого начинания, если по-прежнему приходится иметь дело с самыми разными по характеру и внутреннему механизму организациями, поставляющими инвентарь, аппаратуру, музыкальные инструменты, технические средства пропаганды? Централизация снабжения сегодня — требование дня.

И тем не менее становление этого большого, нового дела в главном зависит от инициативы, целеустремленности, настойчивости местных партийных и советских организаций, органов культуры. Именно на местах идет практическая ломка десятилетиями возводившихся ведомственных барьеров. В ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» у нас постепенно складывается, например, полезное взаимодействие между вновь созданным научно-методическим центром народного творчества и культработы, с одной стороны, и межсоюзным Домом самодеятельного творчества — с другой. Осуществлена передача профсоюзам ряда сельских государственных учреждений культуры. Поднять на новую, качественно более высокую ступень культурное обслуживание советского человека, обеспечить дальнейший рост его духовного потенциала, его гармоничное развитие — к этому прикованы сейчас, в преддверии исторического XXVI съезда Коммунистической партии, помыслы клубных работников Курской области, всей нашей страны. В этом — высокое призвание советского клуба.

Расширять возможности для гармоничной духовной жизни людей, доступа всего населения к культурным ценностям, обеспечить дальнейший подъем образования и культуры, усилить нравственное воспитание, развивать коммунистическое отношение к труду и общественному хозяйству.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года"

Человек и его дело

Г. ОБЛЕЗОВА,
наш спец. корр.

Секретарь РАЙКОМА

Чингиз Айтматов и Корчубек Акназаров — в перерыве между заседаниями XXV съезда партии

Несколько фактов из жизни героя

Из множества фотографий в семейном альбоме Акназаровых я выбрала эту, сделанную в Москве, на XXV съезде партии. На ней — два известных далеко за пределами Киргизии человека: Чингиз Айтматов и Корчубек Акназаров, писатель и секретарь райкома, люди блестящего, неистового таланта.

Когда человек действительно талантлив, он талантлив, как правило, во всем. Корчубек Акназарович мог бы стать прекрасным художником, педагогом, зоотехником, агрономом. Вероятно, список можно и продолжить, но за эти профессии — ручаюсь наверняка.

В 1942 году ушел на фронт с третьего курса сельскохозяйственного техникума. Во время боев за освобождение Белоруссии вступил в партию.

«Когда говорят пушки, музы молчат...» Но именно на фронте Корчубек начал рисовать. И друзья пророчествовали: «Вернешься — будешь художником».

Он вернулся в родную Киргизию израненный, с засевшими в теле на всю жизнь осколками. Пошел работать в школу, проявив себя там блестящим педагогом. Готовился к поступлению в Академию художеств. Женился на девушке, ждавшей его всю войну.

На следующий день после свадьбы его вызвали в райком партии и предложили заведовать парткабинетом. Вместо Академии художеств окончил Высшую партийную школу. Поднял два отсталых сельских района. Получил звание Героя Социалистического Труда. Среди самых отсталых числился когда-то и его третий — нынешний, Кочкорский, правда, были тому и объективные причины.

Экзотика... Экзотика?

Туристам — экзотика. Местным жителям — из века в век борьба со стихиями: кто кого. Горная Киргизия, куда входит Кочкорский район,— это голые скалы и тесные долины с землей хоть и плодородной, но каменистой. Здесь безводие и жуткие ветры. Люди здесь никогда не отличались особой религиозностью. Они с рождения привыкли рассчитывать куда больше на свои силы и умение, чем на помощь «всевышнего».

Но не было у них и особой тяги к большой культуре. До нее ли, когда время и силы съедаются тяжестью хозяйственных и материальных забот. И еще каких-

нибудь 10 лет назад большинство людей в Кочкорке считали, что клубы — это место, где раз-два в неделю показывают кинофильмы. Заведующие клубами, тоже совершенно искренне, полагали, что основная их обязанность — вовремя перед началом сеанса отпереть, а главное — вовремя потом запереть помещение...

Казалось бы, после всего сказанного, Кочкорка давно должна была опустеть, обезлюдеть, и ее жители — разбрестись по свету в поисках более уютных мест. Но так же, как Крайний Север и ледянит, и пугает, и все равно околдовывает и влечет к себе людей, так хребты и отроги Тянь-Шаня отпускают от себя не просто. Не отпустили же они Николая Рериха, талант которого оказался эквивалентен суровому величию этих мест. В его картинах — красные горы, синее небо, иссеченные солнцем и ветром коричневые лица. В них нет сгущения красок — все так на самом деле. «После горной Киргизии пресно жить в других местах», — сказал мне кочкорский житель, молодой экономист, получивший высшее образование во Фрунзе, поработавший в других районах республики и вернувшийся обратно.

...По дороге в Кочкорку, к новому месту работы Акназарова, его машину остановила пожилая женщина, жена чабана, попросила подвезти.

— Как живется в ваших краях? — спросил Корчубек Акназарович.

— Трудно. Доходы плохие, молодежи вечером деться некуда. Привыкли, правда, к этим местам, уезжать не собираемся. Но трудно...

— Вот и хорошо, что уезжать не хотите. А жизнь наша — она зависит только от нас.

Стиль работы

Время — и экспериментатор, и фильтр. Оно задает условия задачи и заранее диктует результат, оставляя оперативный простор для решений. Чтобы пройти через фильтр времени, нужно каждый раз находить оптимальное решение, хотя каждая новая задача становится все сложнее.

У Акназарова чувство времени, требований времени — острейшее. Эта острота определила методику его работы: максимум практических действий, небоязнь решений. Другой, может быть, при любви к активному действию и «наломал бы дров», но у Акназарова — строжайший самоконтроль: «...как будет лучше людям?». Не случайно же жители Кочкорки, даже почтенные аксакалы, зовут Акназарова Отец, Батька.

...Одной из его самых первых акций в районе стала акция «Парк». Парк был посажен в районном центре после войны и к моменту приезда Акназарова стоял разросшийся, запущенный, замусоренный и, когда темнело, жители обходили его стороной. На объявленные райкомом воскресники шли ворча: «Кому это нужно: скамейки, загородки, площадки... Хулиганье их вмиг разнесет! А кто будет гулять-то, в парке этом?».

Коллегам свои действия Акназаров объяснил так: «Научной базы подвести не могу, но знаю, проверил: умеющие правильно отдыхать и работают лучше».

В первый же выходной, после того как заработали аттракционы, юрта-читальня, юрта-киоск, открылась танцплощадка, празднично одетый секретарь райкома с женой и детьми пришел в парк, а когда раздалась музыка, первым пригласил на танец свою Солуу Оразлиевну. И в течение еще многих недель каждый день напоминал работникам райкома: «Товарищи, у кого есть возможность вечером, вместе с семьями — в парк». Даже странно вспоминать об этом теперь, когда по выходным подъезжают к парку автобусы из всех 11 хозяйств района, идут на открытой площадке концерты, танцует молодежь, играют дети, солидно прохаживаются по дорожкам старики. Ни одной лавочки, ни одной загородки, кстати, не попортили за все время — кто же посмеет сломать то, что сделано своими, общими усилиями и что так явно всем на пользу.

Но случай с парком имел еще одно особое значение — общая работа сдружила людей, показала им собственную силу. И скоро воскресники стали проходить не в парке, а на полях, куда выходили все, от мала до велика, чтобы очистить землю от камней и приготовить для пахоты.

Каждому приезжающему в Кочкорку показывают теперь большой плодородный массив — «Акназаровское поле», как прозвали его местные жители — бывшие неиспользуемые земли, на которых, казалось, не прорастет ни зернышка. А ведь еще недавно ученые предполагали, что отводить кочкорские поля под зерновые вообще невозможно из-за ветров, сдувающих на своем пути все и вся. Акназаров и его соратники доказали на практике, что сеять на этих землях можно и нужно: корни зерновых удерживают почву, к тому же, искусственно увлажненная, она становится тяжелее и уже неподвластна ветрам. Для орошения выстроили насосные станции, под первую взяли заем у государства, и окупила она себя даже быстрее, чем планировалось. Тогда уже вторую, а затем и еще три смогли построить на собственные средства. За годы, что Корчубек Акназаров руководит районной партийной организацией, урожайность зерновых возросла вдвое, в полтора раза — производство мяса и шерсти, средняя рентабельность по району — 32 процента.

Все эти цифры есть на стендах в районном музее. Музей — тоже «детище» Акназарова — создавался на общественных началах, и два зала в нем в полном смысле слова уникальны: зал местного прикладного творчества и зал фауны горной Киргизии — знакомиться с его экспонатами уже несколько раз приезжали работники Московского зоологического музея.

Как и в случае с парком, были у идеи создания районного музея противники («несвоевременно», «не потянем», «есть и более насущные дела»). Но решение бюро было принято и стало пунктом плана. А план — это уже руководство к ежедневному действию. Таков стиль работы партийного секретаря Кочкорки: досконально обсудить с работниками аппарата предполагаемые мероприятия; все самое рациональное, разумное перевести в пункты плана, дальше — постоянный контроль за исполнением.

Вроде ничего нового, но всегда и везде самое трудное — наладить систему. На одном из заседаний райкома, где шел разговор об улучшении культурно-массовой работы в районе, Акназаров сказал:

— Главное условие — заниматься этим надо нам всем. И каждый день.

Посмотрел на несколько вытянувшиеся лица и добавил:

— Хотя бы по часу...

Посмеялись... и стали заниматься. Все. Каждый день. Кто сколько мог. Хоть по часу. Ведь у Акназарова слово не расходится с делом, он и напомнит, и проконтролирует, а главное — сам приложит к этому делу немало сил.

„Шаттык" — по-киргизски радость

Когда в 1977 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» кто-то не удержался и воскликнул:

— Да что он, провидец, что ли?!

Не знаю, можно ли его назвать провидцем, но у Акназарова чувство времени развито прекрасно и в глобальном, и, как говорится, в местном масштабе.

Уже в 1975-м, через два года с начала его секретарства в Кочкорке, экономика района сделала резкий рывок вперед. И настало время вплотную заняться удовлетворением выросших культурных запросов людей. В Кочкорке решением бюро районного комитета партии была создана постоянная комиссия под председательством второго секретаря райкома Батыя Сапарбаевой. Комиссия эта занимается всеми проблемами культурной жизни района. Периодичность ее отчета о проделанной работе — каждые две недели. И ни разу за пять лет порядок этот не нарушился.

Первым пунктом своего плана комиссия записала: срочный ремонт всех 25 клубов района, руководителям хозяйств изыскать средства. Конечно, не у всех хозяйств оказались они тогда в наличии. Требовалась срочная помощь. В среднем на ремонт одного клуба пошло 20 тысяч рублей. И этой помощи добился от республиканских организаций Акназаров...

Но в засиявших чистотой и нарядным убранством клубах тем не менее оставались вакантными многие должности клубных работников. Просить о помощи областной центр, столицу? Трезвый взгляд на вещи подсказывал: приезжие специалисты будут привыкать к местным условиям долго и тяжело, а иные так и не сумеют привыкнуть. И тогда рискнули взять... неспециалистов.

Придирчиво искали, находили и назначали на клубные должности людей, обладающих высокой культурой, любовью к творческой работе, умелых организаторов — учителей, работников сельского хозяйства, любящих искусство. В основном людей молодых, комсомольского возраста. Все они закончили курсы повышения квалификации клубных работ-

ников. Почти все учатся дельше — в культпросветучилищах и институтах — кто заочно, а кто очно, по направлению хозяйств. Риск оправдался, можно сказать, стопроцентно. Клубы, наконец, стали тем, чем им предназначено быть: местом проведения вечеров, лекций, концертов, занятий технических кружков и коллективов художественной самодеятельности, местом отдыха и общения людей...

После выхода постановления 1977 года Акназаров выступил с новой инициативой: провести республиканское совещание культпросветработников на базе Кочкорского района. На совещании он обратился с просьбой к представителям Министерства культуры: помогите создать в районе свой ансамбль песни и танца. Самодеятельный, но высокого класса. Потому что нужен эталон, на который можно было бы равняться, чтобы развивать в людях высокий вкус и не изобретать давно изобретенный велосипед...

...Ансамблю дали название «Шаттык»— радость. Это лучший фольклорный коллектив в Киргизии. Трудно поверить, но факт — всего за 6 месяцев «Шаттык» встал в ряды лучших художественных групп республики. Добиться таких успехов удалось с помощью шефов: хормейстера Киргизского государственного театра оперы и балета Такена Саттиева, заслуженной артистки республики Сайнай Жакобаевой, ныне покойного балетмейстера Нурена Тугелова. В активе «Шаттыка», ансамбля из горной Кочкорки,— признание зрителей во время поездки по Киргизии, ошеломляющий успех в Югославии, приглашение на гастроли, полученное от министерства культуры ГДР... При этом «Шаттык» действительно любительский коллектив, но многие его солисты ведут еще и хореографические, вокальные кружки в совхозных и колхозных клубах района.

Из рассказов о Корчубеке Акнаварове, услышанных во время поездки по Кочкорскому району

Сыгындык К., водитель газика. Если честно, до Батыки мы работать как надо не умели. Прогулы там, выпить на работе — ничем особенным не считали. В первое лето, как сюда его перевели, Батыка совсем, кажется, не спал. Четыре раза за сезон земли полагается орошать, работа тогда идет круглосуточно. И те, кто в ночную смену попадал... позволяли себе... вздремнуть. Акназаров каждую ночь сам все поля объезжал. Нет, не кричал, не ругал... Сам вставал к поливальной установке. После такого будут спать заставлять — не заснешь.

Сапар Алиев, бывший парторг совхоза «Коммунизм», ныне заведующий отделом культуры райисполкома. Незначил я как-то летом партсобрание на двенадцать часов дня. Прихожу утром в контору в парадном костюме, сажусь свой доклад просматривать. Вдруг — газик секретарский.

— Объезжал сегодня поля? Полив проверял?

— Нет.

— Садись.

Поехали. У края поля выходим, Акназаров достает из багажника свои «неразлучные» резиновые сапоги — и вперед. А мне куда деваться... Собраний посреди рабочего дня, да еще в разгар поливного сезона, больше никогда не устраивал.

Такен Саттиев, хормейстер Киргизского государственного театра оперы и балета. Вы видели, какие у «Шаттыка» костюмы? Красивые, верно? Должен сказать, киргизские национальные одежды сложны в исполнении, требуют только натуральных тканей, дороги. А как мы их получили? Провожу я однажды в Кочкорском ДК репетицию с «Шаттыком». Вдруг заходит Акназаров, и с ним — весь районный актив, в тот день у них было заседание. Просят разрешения присутствовать. Я знал: часть районных хозяйственников недовольны, что столько сил Корчубек Акназарович «какому-то ансамблю» отдает, «баловство никому не нужное». Дело к первому концерту двигалось, а костюмов у нас нет — нет средств. Собрались мои ребята, показали, на что способны... Один директор совхоза встает: «Помогу, говорит, костюмами, только пусть первый концерт в нашем клубе покажут». Другой вскакивает: «А мы чем хуже? Деньги и у нас найдутся! Прошу Корчубек Акназарович, уважь, позволь ребятам к нам приехать, может, мы у себя в хозяйстве и свой такой же ансамбль организуем». Акназаров во всем такой: чем лишнее слово говорить, лучше делом убедить.

Батый Сапарбаева, второй секретарь райкома партии. Я не помню, чтобы Корчубек Акназарович не поддержал какие-то предложения по культуре. Такого, чтобы «давайте отложим», «потом поговорим»,— не бывает. Но тут же все берет на контроль. И попробуйте тогда собственную идею не довести до конца.

Шаршенбек Мокоев, директор клуба совхоза «Сон-Куль». Я пока не коммунист, но обязательно буду им. И когда спросят, почему, отвечу, что хочу быть похожим на нашего секретаря, Акназарова. Он — золотой человек. Не улыбайтесь, пожалуйста, если хотите знать, он всей Киргизии известен. Я, например, еще ребенком слышал рассказы, как Акназаров Ак-Таллинский район поднимал.

Бакын Кеклилов, директор клуба совхоза «Кочкорка». В чем ощущаю помощь партийной организации района? Я коротко отвечу: во всем!

Солдат партии

Личность Корчубека Акназарова вырисовывалась из бесед с ним, из рассказов множества людей: партийных работников, культпросветчиков, колхозников, работников республиканского Министерства культуры, членов семьи Корчубека Акназаровича. И где-то у самого центра этого «мозаичного полотна» высветилась та черта, что зовется талантом угадывать людей, находить себе соратников, опору в работе. А одно из главных качеств, которые ценит он в своих помощниках,— это внимание к людям, человечность.

...Человечность — в характеристиках лучших руководителей, партийных ли, советских, хозяйственных, ныне встала вслед за деловитостью. Все-таки не пропустило время сквозь свой частый фильтр чешковых — руководителей, для которых на первом, втором, двадцать девятом и сороковом месте стояла производственная необходимость, и только она. Все-таки остался Чешков (герой известной пьесы Игнатия Дворецкого) человеком со стороны, а современная норма руководства — это внимание к людям, ко всем их заботам и нуждам.

Кстати, о наезжающих «со стороны»... Ведь не случайные, казалось бы, люди, а рекомендованные республиканским Художественным фондом, работающие за высокие гонорары... Но чего стоят, к примеру, нарисованные ими в фойе клуба совхоза «60 лет Октября» фигуры комбайнера или доярки, более всего смахивающие на карикатуры. Или галерея портретов передовиков труда в клубе совхоза «Сон-Куль». Одинаковые лица, одинаковые позы, различить, кто есть кто, возможно лишь по количеству орденов на одеждах и по подписям под портретами. Можно ли такое назвать шефством республиканского Художественного фонда над отдаленными районами республики? Почаще бы хотелось видеть и шефов-методистов, и шефов — актеров, хореографов, музыкантов. Все эти вопросы волнуют — не могут не волновать руководителей Кочкорского района — первого секретаря райкома партии Корчубека Акназарова и его коллег-коммунистов.

...Когда-то, на первое предложение ЦК Компартии Киргизии принять под свое руководство самый отсталый в республике район, Акназаров сказал фразу, которую потом еще не раз повторит: «Я солдат партии, я готов». Сегодняшнюю жизнь, даже в самых отдаленных районах, не сравнить с той, что была десятилетия назад. Но проблем меньше не стало, а к слову «задачи» ныне почти непременно прибавляется слово «комплексные», сегодняшняя экономика тесно увязана с наукой и культурой: культурой земледелия и животноводства, культурой хозяйствования и руководства, культурой быта и отдыха. В минуты бессонницы — увы, начала уже частенько мучать — представляется Корчубеку Акназаровичу его Кочкорка через 10, 15, 20 лет: обязательно вся в садах, с асфальтовыми дорогами, со своими театрами...

— И, — смеется Акназаров, — в каждом хозяйстве — свой «Шаттык», в клубах каждый вечер мероприятия — одно интереснее другого...

— Корчубек Акназарович, — спрашиваю осторожно, — а если опять на новое место переведут, опять «на прорыв» бросят?

— Я ведь коммунист, солдат партии, я готов...

И ничуть не высокопарно звучат его слова...

Кочкорский район,
Киргизская ССР

Человек и его дело

Открыть себя людям

Ю. КОЗЛОВ,
наш спец. корр.

Откуда появится туман — в горах предсказать невозможно. Иногда лохматая белая шапка падает на горы сверху — и сразу ничего не разглядеть. Иногда туман наползает снизу, и постепенно тают, растворяются, смешиваются с небом зеленые склоны, пасущиеся стада, крытые красной черепицей домики, желтые кольца дорог, ведущих к Эльбрусу, и разбегающиеся во все стороны горы. А бывает, все видимое пространство превращается в слоеный пирог: под ногами туман, под ним солнце, выше опять туман, а совсем высоко — синее небо, орлы простирают крылья. Орлы иногда снижаются, и видно, как они чуть склоняют набок голову, изучая машину. Сказочным, непостижимым кажется мир. Где-то над ущельем мелькнет тень — словно летит лермонтовский демон. Венчает этот мир двуглавый Эльбрус, две снежно-белые вершины которого дрожат в воздухе, неотличимые от облаков. Мир здесь чист, и думать хочется только о хорошем, говорить людям только доброе.

Колеса машины вместе с дорогой вязнут в тумане, а в окна светит солнце. Ногам холодно, лицу жарко. Путь из райцентра Кабардино-Балкарии Залукокоаже до высокогорных урочищ, где под открытым небом пасут отары чабаны, неблизкий.

Мухаммед вдруг начинает петь. Сначала чуть слышно, потом погромче. Он поет мелодичную кабардинскую песню, по-видимому, старинную, слишком уж неторопливо мотив — так, наверное, облака плывут по небу, солнце поднимается над горами, рыба шевелит плавниками в прозрачной горной реке... Вслушиваешься в песню, и словно видишь незримые мосты, соединяющие случайные пейзажи, слова, мысли в единое целое, в жизнь. Все наполняется особенным, сокровенным смыслом: горы по колено в тумане, обманчивое синее небо, в любую минуту готовое угостить землю дождем или градом, а главное, люди — те, которые в нелегких условиях пасут под открытым небом скот, и те, которые едут к ним в данный момент в дребезжащем фургончике, чтобы сразу после тяжелой дороги начать петь, танцевать, разыгрывать сценки, то есть согреть их немудреным своим искусством. Словно и в

«Агитбригада приехала!» Мухаммед Гятов со своими питомцами прибыл на отдаленную чабанскую «точку»

Фото Г. Колосова

самом деле перекинут мостик от одних людей к другим. Этот мостик — искусство. Искусство и доброта.

«Доброта и талант»,— подумал я, глядя, как артистично, душевно Мухаммед делает два дела сразу — ведет по закрученной, как стружка, закрытой туманом дороге машину и одновременно поет. Не злиться, не ругаться, не срывать зло на других, а петь, когда тебе трудно, да еще как петь! — так может только добрый, талантливый человек!

О Мухаммеде Гятове впервые услышал от заведующего отделом культуры райисполкома Виктора Ездокова. Мы встретились на одной из молочнотоварных ферм колхоза «Путь к коммунизму» Зольского района. Тогда не было тумана, сияло солнце, и приготовления к выступлению агитбригады велись как-то особенно весело.

— Если попробовать одним словом определить главное впечатление от Кабардино-Балкарии в летнюю пору,— говорил Ездоков,— то этим словом будет— «движение». Каждый год с весны до поздней осени продолжается сезон отгонного животноводства. Дни и ночи пастухи перегоняют на горных пастбищах скот. Ведь горные пастбища — это примерно пятая часть всех сельскохозяйственных угодий республики. За отгонный период получают больше трети годового производства молока, половину говядины и баранины, сорок процентов шерсти. Представляете, сколько людей занято в этом производстве под открытым небом? Откуда ни посмотришь, — Ездоков широко обвел рукой окрестные горы, — везде, везде движение. Вон стада перегоняют, вон пастухи на лошадях куда-то собрались, вон молоковозы едут, вон ветеринарная служба... Словно половина республики снялась с места, двинулась в горы, правда? А где люди, там и мы. Без песни, без танцев, без кино, без книг сейчас даже на горном пастбище не проживешь. Вот и мы участвуем в движении. И наши смешные фургончики карабкаются по дорогам. И поверьте, нас ждут, и еще как ждут!

В том, что ждут, сомнений не было. Агитбригада еще только готовилась к выступлению, а вокруг площадки перед фермой собрались все работники.

— Мухаммед, Мухаммед! — все время теребили высокого молодого человека.— Ты будешь петь, Мухаммед?

— Буду,— отвечал он.

— И на русском, и на кабардинском?

— Да, и на русском, и на кабардинском.

— А будешь танцевать, Мухаммед?

— Конечно!

— И на баяне сыграешь?

— Обязательно!

— А кино? Покажешь нам кино, Мухаммед?

— Покажу! Зачем же я тогда сюда приехал?

— Может, и на пшине сыграешь?— звучит очередной коварный вопрос.

— На пшине? — Мухаммед чешет в затылке, делает вид, что задумался.— Ай— решается.— Была ни была, сыграю!

Все хохочут, а я думаю, что ко всем перечисленным талантам Мухаммеда можно прибавить еще один — он артист. Мгновенно была сыграна сценка, в которой принимали участие и зрители, то есть контакт с аудиторией был найден в первые же пять минут.

— Зачем же ты привез целую бригаду, Мухаммед, если один все умеешь?

— Как зачем? — удивляется Мухаммед. — Кто же мне будет автобус толкать, если он по дороге развалится? Тут ведь пока к вам доберешься...

Снова хохот.

— Рабочий день на ферме в четыре утра начинается, — сказал Ездоков, — а вот видите, никто не спит, все пришли нас смотреть и слушать. Впрочем, так всегда, когда приезжает Мухаммед... Он ведь еще и фотографирует, и бытовую технику чинит, и шоферам ценные советы дает. Иногда про человека говорят: нашел свое место в жизни, повезло... А мне кажется, нам, мм, — кивнул на зрителей, — не меньше повезло, что Мухаммед стал артистом. Я уж сколько его знаю, а как увижу выступающим, все равно странно: неужели это тот самый Мухаммед, которого я столько лет знаю?

Потом было представление, и Мухаммед сдержал все свои обещания. Потом было кино. Потом сидели в маленькой комнатке заведующей фермой Галимат Кодзоковой, беседовали.

— К нам часто агитбригады приезжают, — говорила Галимат, — но вот Мухаммеда больше почему-то любят... Обратите внимание, — смеется, закрыв уголки рта платком, — даже коровы пришли смотреть, как он пляшет. Чуть изгородь не поломали.

— Ну и отлично! — отвечает Мухаммед. — Ты посмотришь, какие завтра надои будут! Коровы тоже хороший танец понимают.

— А если серьезно, — говорит Кодзокова, — его любят, потому что он наш, крестьянин. Иногда приедут какие-нибудь манерные, руки боятся испачкать, носы от навоза отворачивают. А он такой же, как мы, свой. Все наши проблемы знает, все понимает. Поэтому и шутки у него смешные. Они от жизни...

Потом они вспоминают, как жилось раньше. И Галимат, и Мухаммед застали времена, когда электричества на фермах не было, доили вручную.

— Я тогда не на машине, на коне к вам приезжал. Баян на плечо — и вперед!

— А сейчас почти весь труд механизирован. Зарплата вон как выросла. Свободного времени больше стало. Агитбригады, передвижные библиотеки, кино... — говорит Кодзокова. — Пекарня поблизости. И не чувствуешь, что вдали от дома. Вот только бы Мухаммед нас не забывал!

— Не забуду, — обещает Мухаммед, — ты мне скажи, по каким дням вы хлеб печете? Я знаешь как люблю, чтобы свежий был, с корочкой...

Только-только мы отъехали от фермы,

Члены районного штаба отгонного животноводства регулярно выезжают в чабанские бригады

Фото Г. Ковсова

как снова попали в полосу тумана. Однако же если общаешься с людьми, по-настоящему увлеченными своим делом, людьми страстными, то невольно их настроение становится и твоим настроением. А настроение было такое, что туман — это чепуха, что старенький фургон еще хоть куда, что за час-полтора обязательно доберемся до следующего пункта, да и нельзя иначе, ведь люди ждут! Эти слова «люди ждут!» становились как бы вторым мотором, когда Мухаммед Гятов выезжал с агитбригадой. Они уставали, случалось и ночевать в автобусе, под открытым небом, подолгу оставаться без обеда, но слова «люди ждут!» заставляли забыть об усталости, о неудобствах. Наоборот! Когда из-за тумана ехать стало невозможно, Мухаммед обрадованно оставил руль: «Отлично! У нас есть время порепетировать...»

Пока они репетировали, я думал о Мухаммеде и еще почему-то о Галимат Кодзоковой, с которой только недавно расстались. Чем-то они были похожи друг на друга. Галимат награждена орденом Ленина, была два созыва депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. В ее характере широта взглядов человека, участвующего в делах республики, сочетается с житейской мудростью простой горянки. И это еще больше упрочивает ее авторитет. На многих фермах не хватает рабочих рук, а чтобы попасть к Галимат — конкурс! Так же, и чтобы поехать с Мухаммедом — конкурс! Желающих всегда больше.

— С ним просто по-человечески интересно, — сказала мне потом студентка Нальчикского культпросветучилища Лариса Умачева.— Он открытый, с ним легко... Он все знает, все умеет, все может.

Выходит, действительно, Галимат и Мухаммед похожи. Оба они открыли себя людям, приняли их заботы, их беды, как свои собственные, и люди в ответ потянулись к ним.

Отрепетировали номер, спели песню... Туман держался. Удалось немного поговорить с Мухаммедом.

— Тридцать пять лет мне. Старый, да?— Студентки из Нальчика — они составляли примерно половину агитбригады — прыснули. — Старый, старый, раз смеетесь... Ну чего о нас говорить? Ездим по району, выступаем перед животноводами... Я уже семь лет, как заведую автоклубом. Сам шофер, сам артист. А раньше просто был шофером в колхозе «Путь к коммунизму». Ходил в хоровой кружок, преподаватель слушал-слушал меня, начал агитировать: «Иди, Мухаммед, учиться на певца, веселее будет за баранкой сидеть». Я послушался, закончил Нальчикское культпросветучилище. Пока учился, понял: это то, что мне надо! Странно себя чувствовал. Уйду в горы, запою, так, кажется, и солнце ярче светит, и небо чище, и облака белее... В общем, понял, ничего дороже гор для меня нет. И все из-за песни! Закончил училище, поработал директором Дома культуры в одном селе. Все хорошо, но горы только из окна видел. А мне ходить, встречаться с людьми хотелось! Ну вот, стал заведующим автоклубом. Теперь на колесах... Иногда думаю, мудро сказал преподаватель — научился петь, в самом деле веселее стало за баранкой сидеть!

Мухаммед больше ничего не сказал. Он решил, что пора спеть еще одну песню. Только потом я узнал, что Мухаммед в составе Кабардино-Балкарской республиканской агитбригады ездил на Всероссийское совещание культработников в Элисту. Было это весной восьмидесятого. Потом ездил по Калмыкии, выступал вместе с коллективом. Принимали хорошо. Министерство культуры РСФСР наградило даже Почетной грамотой. Мухаммеду еще не так много лет, а у него, оказывается, уже есть талантливые ученики. Например, балетмейстер Абузер Канкулов. Ансамбль народного танца «Исламей», которым он руководит, пользуется неизменным успехом. Своим учителем считает Мухаммеда и Лариса Умачева. Ей еще учиться полтора года, а она уже твердо решила распределиться именно в Зольский район, считает, что здесь очень сильные творческие коллективы, что все здесь работают с душой и ей тоже хочется так работать. Потому что только от настоящей работы приходит чувство, что не зря живешь. Лариса так и сказала: «Не зря живешь...»

Пока я был в Кабардино-Балкарии, еще несколько раз встречался с Мухаммедом Гятовым и его агитбригадой. Они выступали и в Домах культуры, и под открытым небом. Вообще, в районе четырнадцать агитколлективов. И все они в отгонный сезон разбиваются на небольшие бригады, разъезжают по республике. Иногда я попадал в какую-нибудь отдаленную отару и узнавал, что сегодня здесь ждут агитбригаду. Так было в урочище Ингушли, одном из самых отдаленных пастбищ племсовхоза «Кичмалкинский». Условия труда у людей здесь нелегкие. Вот они, сидят на траве: Магомет Хубиев, его сын Омар, Келемет Шаманов, Борис Лукяев, Муса Терердиев... Люди разного возраста, разных характеров, но с одинаково натруженными руками, обветренными лицами, одними заботами.

Разговор о погоде. Не везет в этом году с погодой. Не так, конечно, как в позапрошлом году, когда в начале июня выпал снег и лежал почти неделю, но все же... Град был, туман был, дождь каждый день...

Разговор о кормах. В прошлом году была засуха, кормов заготовили меньше, чем хотелось. Как будет в этом году?

Разговор о жизни. Кто-то женился. Кто-то собрался поступать в институт. Кто-то купил машину.

Здесь, на отдаленном пастбище, живут и работают посменно. Десять — пятнадцать дней в горах, потом вниз, к семье. Быт на удивление прост. Сколько ни ходил вокруг домика, не обнаружил ни одной ненужной вещи.

Время от времени кто-нибудь из чабанов встает, идет на дорогу, смотрит: не появилась ли вдали точка — фургончик агитбригады? Они ждут!

Да, эти люди по-настоящему любят свое дело, чтут в нем традиции предков, отдают ему свое умение и душу. Для них урочище Ингушли не просто двухнедельная работа под открытым небом, для них это продолжение жизни. И я вспомнил слова Мухаммеда Гятова: «Я убежден, я свято верю в то, что людям необходимы наши танцы, наши песни, наши выступления. Жизнь всегда жизнь. И в теплом доме, и под открытым небом. Без нас им будет грустно. Человеческая душа так устроена, что если она долго не соприкасается с прекрасным — песней, танцем, книгой,— она ожесточается, становится равнодушной. Всякий труд требует не только материального, но и духовного вознаграждения. Более того, труд только тогда становится трудом в высоком своем значении, когда человек умеет сопереживать в своей душе искусству. А мы поем и танцуем совершенно искренне. Значит, мы тоже маленькое, но искусство!».

И еще раз я вспомнил эти слова, когда встретился со старейшим джигитом и табунщиком Хабишем Кармовым. Вместе с сыном Хасанби стерегут они в урочище Мушт пять косяков лошадей. Именно отсюда, с Мушта, лучше всего разглядывать Эльбрус. В тот день узкая синяя туча, словно меч, отрезала вершины от подножия...

Сорок пять лет назад Хабиш Кармов брал призы на Пятигорском ипподроме. Стаж же табунщика у него исчислялся тридцатью годами. У Кармова лицо много повидавшего и пережившего человека, однако чувствуется: несмотря на преклонный возраст, Хабиш еще может проскакать на коне так, что молодые позавидуют. Одно из самых дорогих воспоминаний — приезд маршала Буденного, беседа с ним. А в этом году, в июне, на Нальчикском ипподроме состоялись скачки на приз имени Хабиша Кармова.

Мне рассказали в райкоме партии, что в прошлом году в горах неожиданно выпал снег, ударил мороз. Старый табунщик кожей, что ли, почувствовал, что погода меняется и загодя загнал лошадей в балку. Там теплее, там легче переждать мороз. Все лошади остались целы.

— Как я догадался, что будет мороз?— Кармов улыбается. — Песню одну все время тогда напевал. Старинную. Про парня, который скакал к своей девушке через перевал, но замерз, потому что не послушался совета старших, поехал, несмотря на то, что небо... Вот в том-то и дело, что небо перед морозом было точь-в-точь, как в песне велось! До того я измучился. Ночь не спал! А под утро погнал коней... Только-только добрались до балки, снег, мороз. Не обманула песня... Хотя, может, мне только кажется? Может, и не в песне дело, а в чем-то другом?

А я подумал, как бы обрадовался Мухаммед Гятов, узнав, что старинная песня спасла табуны лошадей. Он бы, наверное, ни секунды не сомневался, что дело именно в песне.

И еще я вспомнил, что говорила об агитбригадах секретарь Зольского райкома КПСС Лидия Исмаиловна Аброкова. Она говорила, что работа агитбригад в трудный отгонный период под открытым небом — это важная и необходимая работа. Потому что даже на самых далеких, заоблачных пастбищах люди не должны чувствовать себя оторванными от жизни.

Быть в гуще жизни — это значит еще и знать о всех важнейших событиях современности. В период подготовки к XXV! съезду партии в состав каждой агитбригады вошли лекторы, партийные и комсомольские активисты. Их задача — знакомить чабанов с материалами партийных документов, рассказывать, как вся наша огромная страна готовится к съезду партии. После съезда лекторы вновь отправятся с агитбригадами на отгонные пастбища, чтобы донести до всех людей слово партии. И с ними вместе будут такие добрые и талантливые люди, как Мухаммед Гятов, которые по долгу своей души и совести несут людям радость и встречу с искусством, выполняя самую настоящую партийную работу.

Растить достойную смену

Совсем немного времени осталось до открытия XXVI партийного съезда. Нам, коммунистам, в эти торжественные дни хочется еще раз задуматься над тем, что уже сделано и что еще предстоит. Каким же он будет — день завтрашний? Ответить на этот вопрос может наш сегодняшний труд, наша постоянная забота о воспитании молодого поколения, которому принадлежит будущее. Прежде всего, хочу рассказать о нашем ордена Ленина Днепродзержинском металлургическом заводе имени Ф. Э. Дзержинского. На этом предприятии начинал свою трудовую деятельность Леонид Ильич Брежнев, работали его дед, брат и сестра. Эта замечательная семья отдала заводу многие десятилетия своей трудовой жизни.

Мы глубоко чтим память большевиков-ленинцев рабочих нашего завода М. П. Арсеничева, Г. П. Пелина, А. А. Беспалова, И. Н. Харитонова, их боевых товарищей и подвиги воспитанников завода Героев Советского Союза генерала И. М. Шепетова, летчика И. К. Сачко и многих других воинов, прославившихся в годы Великой Отечественной войны.

Незабываем и трудовой подвиг героев возрождения Приднепровья, в предельно сжатые сроки восстановивших родной завод.

«На родной Дзержинке меня тронул до слез скромный памятник в сквере у проходной,— писал о металлургах нашего завода Леонид Ильич Брежнев в книге «Возрождение».— На постаменте лежал слиток стали. Только и всего. Надпись гласила: «Первый слиток, отлитый 21 ноября 1943 года на мартеновской печи № 5 на 26-й день после изгнания немецких оккупантов из гор. Днепродзержинска. Плавка № 5—1. Сталевары Ф. И. Маклес и Г. А. Панкратенко».

Мне рассказали о том, что Франц Иосифович Маклес и Гордей Антипович Панкратенко не только сварили эту первую сталь, они сами разобрали стенки и свод разрушенной печи, извлекли спекшийся козел, сами восстанавливали мартен. Оба были уже стариками, оба участвовали и в гражданской войне, оба были артиллеристами на бронепоезде, который склепан был на нашем заводе в далеком 1919 году».

Проходят годы. На смену ветеранам приходит молодежь, верная традициям отцов.

Молодым рабочим есть у кого учиться верности Родине, трудолюбию, профессиональному мастерству, настойчивости, последовательности в борьбе за осуществление планов партии.

В настоящее время на заводе трудятся тысячи ударников коммунистического труда, среди них Герои Социалистического Труда С. П. Гладкий, И. А. Чернецкий, М. П. Иванин, В. В. Канарейкин, И. В. Верхогляд, депутат Верховного Совета УССР А. Е. Тимохин, лауреаты Государственной премии А. П. Сичевой, В. С. Анюкевич, десятки заслуженных и почетных металлургов. Около девяти тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих награждены орденами и медалями.

С чувством гордости за свою Родину, за успехи советских людей в строительстве коммунизма готовится трудовой коллектив завода к XXVI съезду КПСС. Вместе с коллективами всех бригад, смен, участков и цехов встали на трудовую вахту в канун форума коммунистов и работники Дворца культуры. Планы проводимых в его стенах мероприятий, стали как бы составной частью комплексного перспективного плана работы партийного комитета.

В нашем Дворце культуры действует 26 художественных коллективов, объединяющих 1 300 любителей самодеятельного творчества. Десятки лет выступают на самодеятельной сцене машинисты тепловозов братья Дмитрий и Иван Кабаченко, оператор новопрокатного цеха Виктор Брага, слесарь цеха водоснабжения Владимир Григорьев, бригадир энергоремонтного цеха Александр Антипов и многие другие.

Большой популярностью пользуется заслуженный танцевальный ансамбль «Дніпро», которым руководит бывший участник ансамбля заслуженный артист УССР Алексей Матвеев. Этот коллектив хорошо знают не только на Украине. Он с успехом выступал в Болгарии, Чехословакии, Финляндии, Греции, Голландии, Японии.

Широкой известностью пользуются заслуженная капелла бандуристов, театр оперетты, духовой оркестр, детский танцевальный коллектив, которыми руководят знающие и любящие свое дело В. Марченко, В. Калиберда, Н. Логвиненко, Л. Левицкая.

Все творческие коллективы постоянно ищут новое. Часто во время репетиции или после удачно прошедшего концерта слышен голос руководителя: «Что ж, хорошо, но можно лучше». На поиски лучших творческих решений направлены усилия всех участников самодеятельности, сотрудников и членов правления Дворца культуры.

За последнее время значительно пополнился и обновился репертуар самодеятельных коллективов. Хореографической сюитой «Мое Приднепровье» порадовал зрителей танцевальный ансамбль. С острой пропагандистской программой выступает агитбригада.

В прошлом году силами Дворца культуры дано около 300 концертов. Более 70 из них прошли в цехах и общежитиях завода, 45 — в подшефных колхозах. Самодеятельные коллективы Дворца культуры — постоянные участники городских, областных и республиканских смотров и фестивалей художественной самодеятельности. Они не раз занимали призовые места.

Большой популярностью в среде молодежи пользуется дискоклуб «Спектр», клуб профориентации «Кем быть?». Работа Дворца культуры ведется в тесном контакте с обществом «Знание», обществом книголюбов, женсоветом, заводским советом наставников.

Но особенно большое внимание члены правления и работники Дворца культуры уделяют массово-политической работе. При Дворце создан постоянно действующий лекторий, в

Дворец культуры Днепродзержинского завода имени Ф. Э. Дзержинского. Танцевальный ансамбль и ансамбль бандуристок

Фото В. Грановского

котором выступают лучшие лекторы города, работают шесть народных университетов. В их числе — университет наставников, международных отношений, правовых знаний и другие. Занятия посещают почти 900 человек. Интересно и увлекательно проходят вечера-портреты передовиков. Мне особенно запомнился слет кавалеров орденов СССР. Старейший рабочий завода, награжденный орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени, член КПСС с 1919 года Никандр Владимирович Сивоволов, открывая слет, сказал:

— Я рад, что революционные, боевые и трудовые традиции взяты на вооружение нынешним поколением металлургов, своим трудом утверждающих славу родного завода. Наши традиции — это верность знамени Ленина, это коллективизм, трудолюбие, мужество, готовность и умение выполнить любое задание партии.

Накануне XXVI съезда КПСС коллективы Дворца культуры и клуба металлургов в каждую предсъездовскую декаду проводят разнообразные массово-политические мероприятия.

В кинотеатре Дворца культуры «Прометей» демонстрируются короткометражные фильмы, снятые заводской киностудией «Дзержинка-фильм». Показ таких любительских фильмов, как «Потомки Прометея», «Симфония труда», «Поезд дружбы», «Осепрокатчики», «Солнце в рабочих руках», и других, рассказывающих о трудовых буднях металлургов, вызвали горячий интерес зрителей. Во Дворце культуры прошли встречи молодежи завода с делегатами предыдущих партийных съездов, чествование ветеранов партии, войны и труда. В день открытия XXVI съезда состоится большой праздничный концерт.

Когда задумываешься над грандиозной программой одиннадцатой пятилетки, которая намечена в проекте ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», понимаешь, что нам, коммунистам завода, вместе с молодой сменой предстоит еще очень многое сделать, а главное, надо работать творчески, с огоньком, точно и в срок выполняя задания, поставленные перед нами партией.

Н. Пелин,
ветеран труда,
заслуженный работник
культуры УССР
Днепродзержинск

Хорошей, земля якутская!

Изучая проект ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», невольно оглядываешься в недавнее прошлое, как бы сопоставляя путь пройденный с тем, что еще предстоит сделать в будущем.

За годы десятой пятилетки успешно осуществлялась задача, поставленная XXV съездом партии об ускоренном развитии производительных сил в районах Сибири и Дальнего Востока, в том числе и в Якутии. Транспортное освоение Якутии — строительство БАМа в целом — стало событием огромного социально-экономического и политического значения. На БАМе закаляется характер, оттачивается высокая гражданственность, формируется активная жизненная позиция, патриотизм и интернационализм молодых строителей.

Сверяя свою деятельность с энтузиазмом и вдохновенным трудом представителей всех республик, краев и областей, преобразующих северо-восток страны, работники культуры Якутии стараются внести и свою заметную лепту в общее дело. Театры, деятели творческих союзов, учебные заведения, другие республиканские учреждения культуры заключили договоры о творческом содружестве с производственными коллективами. Систематически стали проводиться дни литературы и искусства в районах, гастроли театров, творческие отчеты мастеров искусств, организуются передвижные художественные выставки...

Десятая пятилетка ознаменована важными событиями в культурной жизни республики. Проведена значительная работа по укреплению материально-технической базы культпросветучреждений. Большое внимание уделялось воспитанию музыкальной культуры населения, для этого создана разветвленная сеть детских музыкальных школ, народных университетов культуры, любительских объединений. В 1979 году организован Союз композиторов республики и открыта Государственная филармония, а в 1980 году начал работу наш первый профессиональный ансамбль народного танца.

Мы горды тем, что в год ленинского юбилея в Якутии вступили в строй Дворец культуры и техники, Дом художника, большое просторное здание художественно - производственных мастерских Худфонда СССР. Сегодня завершается строительство оригинального здания литературного музея... Кроме того, в десятой пятилетке введено в эксплуатацию 43 клуба и Дома культуры, новые помещения получили 83 библиотеки.

Полного одобрения и горячей поддержки заслуживают положения, содержащиеся в VIII разделе проекта Основных направлений, о развитии социалистической культуры и искусства, о повышении их роли в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полном удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей. Вместе с тем было бы целесообразно внести в этот раздел небольшое дополнение: «Всемерно укреплять связь учреждений культуры с предприятиями промышленности и сельскохозяйственного производства».

С. Татаринов,
председатель Якутского
обкома профсоюза
работников культуры

Наш общий дом, открытый каждому

Дом культуры колхоза имени Ильича * готовится к важнейшему событию в жизни всего народа — к съезду партии. И мы гордимся тем, что от съезда к съезду растет авторитет нашего коллектива. Попробую проанализировать, из чего складывается успех работы культпросветчика, что было главным, решающим в нашей деятельности.

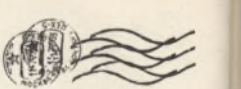
Помню, готовили самый первый вечер «Ищем таланты» в новом, только что построенном Доме культуры. Вывесили объявление, приглашая прийти всех желающих участвовать в самодеятельности. Явился... один человек. На следующий день пошли мы по фермам, бригадам — уговаривали идти в самодеятельность. Большинство отнекивались: талантов, мол, нет, да и некогда. Тогда отправился я к председателю колхоза. Поговорили о делах, и, как бы между прочим, кладу на стол тетрадь с переписанной для него ролью в небольшой интермедии. Смотрит удивленно: «Какой из меня артист!». Стал объяснять, как важно, чтобы концерт удался и чтобы участвовал в нем руководитель. Не знаю, как сложилась бы судьба Дома культуры — не пойми мы тогда друг друга... Репетиции проходили прямо в кабинете председателя, в редкие его свободные минуты. После удавшегося концерта потянулись в Дом культуры люди — интерес ли пробудился, пример ли председателя увлек. Я специально начал с этого случая, потому что глубоко убежден: поддержка руководителей хозяйства — первый залог успеха клубной работы.

Конечно, нам хотелось, чтобы колхозники полюбили наш Дом культуры, чтобы стал он своим в селе. И тут нам очень помогло создание колхозного музея.

Как-то в самом начале моей работы в Городище, в 1968 году, отмечали 50-летие колхоза. Оказалось, что нет почти никаких документов, фотографий, рассказывающих о его прошлом. А оно удивительно! В 1918 году несколько односельчан-энтузиастов организовали в деревне коммуну. Из той коммуны и вырос наш колхоз. Выручал он страну в трудные военные годы, когда оставшиеся в колхозе женщины, возглавляемые Елизаветой Ивановной Ниловой (ныне она Герой Социалистического Труда), не только справлялись с двойной нормой, но и перевыполняли ее. Вот и начали мы вместе со школьниками и колхозной интеллигенцией собирать историю колхоза... Музей, открывшийся в нашем Доме культуры, стал первым сельским музеем в районе. Увидели в нем односельчане свои и близких своих фотографии, письма с фронта, вырезки из газет со статьями о лучших людях колхоза. Тогда, наверное, и стал для наших колхозников Дом культуры своим домом, в котором о тебе всегда помнят, всегда рады твоим успехам.

Начали мы отмечать в Доме культуры и все торжественные события в жизни колхозников— регистрацию новорожденных, прием в октябрята, в пионеры, проводы в армию, свадьбы (золотые и серебряные тоже). В дни свадеб по всему селу рас-

* С 1974 года Дом культуры носит почетное звание «Дом культуры отличной работы». Несколько лет назад он стал головным в централизованной клубной системе, и вот уже три года подряд коллектив ЦКС удерживает Красное знамя победителя Всесоюзного социалистического соревнования культпросветучреждений.



клеиваем афиши—приглашения на торжественную церемонию, на Доме культуры вывешиваем лозунг «Совет да любовь», в музее оформляем витрину, посвященную родителям молодоженов. Есть у нас изящные бокалы работы художника нашего Дома Тимофея Андреевича Коняшкина. Из них в этот день пьют молодожены шампанское, отмечая свой первый совместный праздник.

Вот я сказал о бокалах ручной работы. Вроде бы деталь, но как важна она! Так же как и цветные витражи на всех окнах в Доме культуры, или деревянные, старинные лавки в фойе, или словно кружевные розовые светильники в танцевальном зале, или расписные стены и потолки. Все это детали оформления, но самым тщательным образом продумывали мы их с нашим художником. Ведь от внешней привлекательности Дома культуры во многом зависит успех всей клубной работы. Есть у нас гостиная — стены обшиты лакированным деревом, камин, везде зелень, цветы. Стоит тут цветной телевизор, на столах — самовары, вазы с печеньем. Редко бывает здесь пусто. Приходят семьями — посидеть, попить чайку, посмотреть телевизор, поговорить. И тут от культработника требуется большое умение направить разговор, чтобы свободно и раскованно чувствовал себя каждый.

Так каким же должен быть культработник сегодня? Помню, когда утверждали меня на работу в Дом культуры, один из членов правления колхоза спросил, на каком инструменте я играю. «Не играю вообще»,— ответил я ему. «Зачем же мы его берем?» — удивился он. Не по себе мне стало. Тяжеленько, думаю, придется, коли здесь такие представления о культработнике существуют: играй на гармошке — и весь спрос. К счастью, ошибся. Думали так в колхозе немногие. Но, к сожалению, нередко приходилось, да и приходится еще встречаться с таким мнением. Глубоко убежден: современный культработник — тем более сельский — это далеко не только организатор художественной самодеятельности. Не отдельные мероприятия должны мы проводить сегодня, но культурную политику на селе. Что я имею в виду? Вот например, проходит у нас в Доме культуры традиционный вечер посвящения в механизаторы. Звучат со сцены теплые, душевные слова. Но грош цена будет такому вечеру, если после красивых слов в Доме культуры молодому парню дадут старую, плохую машину. И мало того, что в следующий раз без энтузиазма отнесется он к подобным клубным мероприятиям. Главное — надолго может остаться у вступающего в жизнь человека горькая память о словах, не подкрепленных делом, и наложит она свой отпечаток на все его отношение к работе, к жизни. Вот почему, когда остались после 10-го класса в колхозе Сергей Шипунов и Николай Школин я, как заместитель секретаря парторганизации колхоза, настоял, чтобы дали им новые тракторы ДТ-75 (редко сразу получают такие машины молодые). И ребята не подвели — пахали добросовестно, перевыполняя норму. Кстати, в судьбе Сергея и Николая, как и в судьбах многих других наших односельчан, Дом культуры сыграл немаловажную роль. Здесь провожали их в армию— целый клубный вечер посвятили мы тогда ребятам, вспомнили и успешную их работу на поле колхоза. Здесь же, в Доме культуры, встречали их спустя два года. Сейчас Сергей и Николай трудятся в колхозе — отличными механизаторами стали они оба. И когда в прошлом году четверо десятиклассников тоже сдали на права механизаторов и решили остаться в колхозе, Шипунова и Школина мы пригласили в школу на открытый урок. Деловой, очень нужный ребятам разговор состоялся за школьными партами.

А недавно в Доме культуры отметили мы свадьбу Сергея Шипунова. Помню, поздравляя молодоженов, рассказывал я им о славных традициях колхоза, о замечательных его людях и верил: за эту новую колхозную семью нам не придется краснеть.

Тем, как Дом культуры влияет на отношение к жизни, на судьбу каждого отдельного человека, и определяется, по-моему, очень важная категория в культпросветработе — ее эффективность.

Несколько лет назад наш Дом культуры стал головным в централизованной клубной системе. И теперь мы отвечаем за эффективность работы не только Дома культуры, а всей системы.

Правда, не просто было поначалу привыкнуть к мысли, что ты ответствен еще за четыре клуба-филиала. Думалось порой: и зачем нам такая обуза?! Конечно, если понимать задачи своей работы узко, только как организацию досуга жителей — то да, ответственность за «дополнительные» клубы будет казаться обузой и сведется лишь к лишним хлопотам. Но если главной целью считать единственно верную — воспитание человека, создание в колхозе прочной культурной среды, духовного микроклимата,— то централизация может очень помочь культпросветчику, так как значительно расширяет его возможности, и не только территориально.

Сегодня никто не спорит, что централизация принесла пользу и культработникам, которые стали работать единым коллективом, чувствуя поддержку друг друга, и жителям центральных усадеб колхозов и совхозов (в головных Домах культуры, за счет подключения к их работе всех сотрудников системы, стало больше кружков, мероприятий).

Но я знаю, что в практике некоторых централизованных систем в стороне остается работа клубов-филиалов. Живут их заведующие на центральной усадьбе, работают в головном Доме культуры, а в свои клубы постепенно и дорогу забывают — хорошо, если раз в месяц привезут напрокат какое-либо мероприятие. Чтобы избежать такого положения, мы не спешим переводить заведующих филиалами на центральную усадьбу.

Каждый последний вторник месяца все культработники системы собираются в головном Доме культуры. Разрабатываем совместные планы, делимся опытом, готовим мероприятия.

Но вот от проката в филиалах наиболее удачных вечеров и концертов мы отказались. Разные люди живут в наших деревнях, разные у них проблемы. И чтобы мероприятие было действительно клубным, а не зрелищным, каждый раз нужно его заново продумывать, используя конкретный местный материал. А чтобы знать его, быть в курсе проблем, волнующих колхозников, а главное, строить свою работу с учетом их мнений и пожеланий, мы организовали при нашей централизованной системе так называемую инициативную группу. В нее входят сельские интеллигенты — например, учительница Нина Ивановна Быкова, врач Зоя Ивановна Соколова, секретарь сельсовета Валентина Ивановна Козлякова.

Когда начинаем готовить какой-нибудь клубный вечер, члены инициативной группы идут на фермы, в бригады механизаторов — спрашивают, каким хотели бы его видеть сами колхозники, о чем было бы интересно поговорить. Если вечер планируется провести в деревне, где расположен клуб-филиал — выезжают туда (кстати, среди членов инициативной группы есть и жители этих деревень). После каждого вечера или концерта — в Доме культуры или в клубе-филиале — они узнают у односельчан, что удалось, что не удалось. С учетом замечаний инициативной группы оцениваем мы свою работу, строим планы на будущее.

Хочу немного рассказать о некоторых клубных вечерах. Каждое мероприятие стараемся сделать таким, чтобы оно дошло до сердца, затронуло душу. Вот, например, ответственная, трудная задача — провести цикл вечеров навстречу XXVI съезду партии. Мы попробовали рассказать о том, как история партии связана с жизнью наших колхозников — конкретных, хорошо знакомых людей. Так возник сценарий вечера «Партию нашу они создавали», посвященный старейшим коммунистам колхоза, первым его коммунарам. Тепло, проникновенно выступала на этом вечере колхозница Е. И. Нилова. Ее воспоминания о годах становления колхоза, о первых партийных собраниях переплетались с кадрами документальных кинофильмов «Рассказы о II съезде партии», «Знамя партии», из которых наглядно вставала история партии, история страны. Еще вечер — «Всем народам в мире ярко светит правда нашей партии могучей». О своих встречах с коммунистами других стран рассказали на нем колхозники, бывавшие за границей. Главный зоотехник колхоза Юрий Федорович Дуденков поделился воспоминаниями об интересных разговорах и диспутах с болгарскими, чехословацкими рабочими, механизатор Василий Федорович Борин — о встречах с коммунистами Вьетнама. Закончился вечер документальным кинофильмом «Дружба народов».

...Есть профессии, которые не терпят работы по привычке, по инерции. К таким относится клубная. Она не мыслима без поиска. Сегодня духовные запросы сельского труженика настолько выросли, что мы, культработники, должны постоянно искать новый подход, новые формы, методы. Но нельзя забывать главное — работать так, чтобы дойти до сердца каждого.

А. Козляков,
директор Городищенской централизованной клубной системы Калининской области, заслуженный работник культуры РСФСР

На обложке театральной программы напечатано: «Лауреат Всесоюзного и республиканских конкурсов народный драматический театр «Металлург» Дворца культуры имени Ильича Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского. Основан в 1898 году. Народный — с 1961 года».

В канун XXVI съезда КПСС рабочий театр играет «Зарево над Брянкой»— документальную пьесу о гордом революционном прошлом родного завода, о нескольких днях 1905-го. Летят со сцены обжигающие, как раскаленный металл, речи Ивана Бабушкина, Григория Петровского и их боевых соратников, раскатисто гремят выстрелы на баррикадах.

— Товарищи! Она пришла — великая, давно желанная революция! . . Если каждый из нас возьмет по кирпичу и снесет на площадь— мы выстроим большое и светлое здание — Дворец, в который будут ходить рабочие и их дети! . .

Пророческие слова рабочего-пропагандиста Булыгина, произнесенные им 75 лет назад, — вновь прозвучали здесь, в огромном зале прекрасного Дворца, выстроенного на этой же площади. . .

Рассказывает художественный руководитель «Металлурга» Николай Кириллович Онуфрийчук:

— Биография нашего театра богата событиями. В начале века его сожгли черносотенцы, многих артистов бросали в тюрьмы, а его идейного вдохновителя и наставника коммуниста Захара Шогаренко расстреляли. Но театр — жил, несмотря ни на что! Вновь и вновь, порой — с риском для собственной жизни, выходили рабочие на подмостки. Сцена была для них политической трибуной, с которой они звали на борьбу набатом, способным пробудить сердца. В девятнадцатом, когда на Украине свирепствовали деникинские банды, театр ставил «Стеньку Разина», а после спектаклей актеры вели подпольную работу — печатали и распространяли листовки, ходили в разведку. Мы знаем их имена: И. Марковский, П. Усиков, П. Сиротинин, Е. Курочкина, И. Каменский. . .

Летели годы пятилеток, годы восстановления и созидания. И всегда актеры «Металлурга» выбирали самые актуальные проблемы, горячо ратовали со сцены за то, что сами отстаивали в жизни. Это особенно проявилось в спектакле «Сталевары», воплотившем в себе мысли и чувства современных металлургов.

Онуфрийчук раскрывает программу «Сталеваров». «Действующие лица и исполнители»:

Сундуков, бывший сталевар — Герой Социалистического Труда П. Л. Ковальский.

Павел Леонтьевич Ковальский с 1928 года — на металлургическом заводе. С 1941-го и до последних дней войны — на фронте. Ковальский-рабочий варил металл, Ковальский-сапер под шквальным огнем противника строил мосты, по которым шли в атаку наши войска. По-

Сцена из спектакля «Зарево над Брянкой»

МЫ С НИМ СУДЬБУ СВОЮ СВЕРЯЛИ...

следний военный мост Ковальского — через Эльбу. . . А после победы — снова завод, снова — мирный металл. И еще — театр. . .

— Удивительно, — говорит режиссер,— но Павла Леонтьевича прельщают короткие роли — те самые, которые актеры обычно считают «невыигрышными». Возьмем, к примеру, того же Сундукова. Драматургом эта роль написана как «проходная», эпизодическая. Но как-то я спросил Ковальского, что может рассказать о Сундукове он, исполнитель. И Павел Леонтьевич поведал мне подробно биографию своего героя, насыщенную яркими событиями, фактами, деталями. . . Он представлял себе все это настолько живо, конкретно, что, кажется, без репетиций мог сыграть любой эпизод из этой жизни. . . И так в любом спектакле, эпизодическая, казалось бы, роль у Ковальского вырастает в судьбу.

Андрей Сергеевич, начальник мартеновского цеха — Герой Социалистического Труда П. С. Махота.

Подсчитано, что за свою жизнь Петр Семенович Махота сварил сорок миллионов тонн стали. Цифра, которую к уважением произносят самые заслуженные сталевары. Но авторитет, которым пользуется Петр Семенович у своих товарищей, сегодня уже невозможно представить себе и без другой стороны его жизни — в народном театре. Махота-актер убедителен для зрителей, благодаря богатству своих жизненных наблюдений: знания людей, их характеров.

Варламов, начальник смены — кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени П. Т. Чубаров.

Свои высокие награды Петр Тимофеевич Чубаров получил за участие в восстановлении разрушенного войной завода. Последние годы до ухода на пенсию работал газовщиком доменного цеха. В театре — уже пятьдесят лет, его любимые образы — Найденов в «Детях Ванюшина», Монтанелли в «Оводе» и вот теперь — роль в «Сталеварах». Его герой пришел на завод, когда «был этот самый ад здесь вот. . . в цеху. В нем же тогда ни тебе заправочных аппаратов, ни этой автоматики-телемеханики не было. . . Все — руками. . .» Это видел и сам Чубаров, через все прошел, не изменил делу, и роль свою считает почти автобиографичной.

— Драматический актер, — размышляет режиссер, — в первую очередь должен уметь жить чувствами, а этому трудно научить. Чубарову такое умение дано от природы. Чубаров-Монтанелли, Чубаров-Найденов, Чубаров-Варламов, Чубаров-полковник Делло в «Зареве над Брянкой»! . . Сколько же сердца вложил он в эти роли! . . Помню премьеру «Овода». Петр Тимофеевич, загримировавшись раньше остальных, сидел в маленькой комнатке за кулисами, задумчиво перебирал четки, не замечая царящей вокруг суеты. Я окликнул его, но он не услышал — так сосредоточенно готовился актер к выходу на сцену. И вот эпи-

зод, когда Монтанелли-Чубаров приходит в камеру Овода, и узнает в обреченном на казнь узнике своего сына. Во взгляде Монтенелли можно было прочитать такую страшную боль, что даже у меня — постановщика, навернулись на глаза слезы.

Виктор Лагутин — Е. К. Воронцов, слесарь.

Вокруг несложных внешне коллизий лагутинской жизни и поступков Виктора строится весь конфликт «Сталеваров».

СТАЛЕВАРЫ

— Помните, — спрашивает меня режиссер, — монолог Лагутина? «Есть такое древнее понятие, как профессиональная честность. Если я специалист, то, что бы я ни делал, я не хочу и не могу делать хуже, чем умею... Где же она у вас, эта профессиональная честность? Я не говорю, что все вы даете халтуру. Но почему вы молчите, когда ее дают другие? А ведь от профессиональной нечестности до нечестности вообще — всего один шаг...» Я убежден, что в этих страстных словах — весь характер рабочего Воронцова. Мы, знающие Воронцова много лет, убеждены: доведись ему оказаться в положении своего героя, его слова были бы еще более резкими, чем слова Лагутина.

Несколько лет назад Евгений закончил театральную студию, его пригласили в профессиональный театр. Он отказался и остался на заводе...

Сартаков, сталевар — П. У. Краснопольский, бригадир наладчиков в мартеновском и прокатном цехах.

Его заводской стаж — тридцать один год, стаж театральный на год больше. На парадном костюме Краснопольского — две награды: знак «Заслуженного петровца» и Почетный знак ВЦСПС «За участие в художественной самодеятельности».

Но в парадном костюме я увидел его только на фотографии. А встретились мы в мартеновском цехе, на Павле Урьевиче была промасленная, прожженная в нескольких местах спецовка и старая, надвинутая на самые глаза, каска. В этой же каске он появляется на сцене.

— Сартакова я словно бы знал лично. Ведь Сартаковы работают со мной рядом, — обтирая ветошью ладони, сказал Краснопольский, точнее — прокричал, потому что в нескольких метрах от нас ревел мартен. — Придумать такой образ «из головы» — значит заранее обречь его на провал. Когда я работал над ролью, то вспоминал старых сталеваров — Григория Кравченко, Степана Шар-

Сцена из спектакля «Сталевары»

П. Краснопольский, бригадир наладчиков в мартеновском и прокатном цехах

П. Ковальский, Герой Социалистического Труда

Е. Воронцов, слесарь

П. Чубаров, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени

Мартеновский цех Днепропетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского

шакова. У них я когда-то мальчишкой учился ремеслу, эти уроки пригодились мне и в театре. На сцене я прожил самую настоящую жизнь...

Всего пять коротких творческих портретов. А в труппе «Металлурга» — семьдесят человек, разных по характеру, по темпераменту. Общее у них — одно: преданность своему театру. И еще — любимая песня из «Сталеваров»:

Теперь умолкли поезда,
И не кричат автомобили,
И, между прочим, навсегда
Гудок фабричный отменили.
Такая тишь над городком,
Таким покоем дышат дали,
А мы не время с тем гудком —
Мы с ним судьбу свою сверяли...

— Кстати, это единственная «неправда» в спектакле,— сказал Онуфрийчук.— Нашему заводу за его революционные заслуги разрешено сохранить гудок. Без него было бы как-то непривычно...

Что дает театр этим людям — заслуженным сталеварам?

Прежде всего, возможность полнее и лучше познать самих себя, словами и поступками своего героя ответить и зрителю, и себе на важные, волнующие вопросы... Театр позволяет им еще активнее вмешиваться в жизнь.

С. Волин,
журналист,
В. Грановский,
фотокорреспондент
Днепропетровск

Прийти, чтобы остаться...

М. КРУШИНСКИЙ,
наш спец. корр.

Несколько лет назад автору этих строк довелось побывать на строительстве БАМа. Ехали по дороге, местами напоминающей каменную осыпь. — „Волга" бы не прошла, пожалуй, но вездеход УАЗ-469, „автокороль" тех краев, как всегда, выручал и даже скорость держал под 70.

Вдруг за спиной послышалось низкое ровное гудение. Минута — и с окнами нашего уазика поравнялся огромный автомобиль. Еще минута и он исчез впереди за поворотом, и вскоре мы увидели его далеко внизу, за перевалом через Становой хребет.

Там, где рождаются машины

Я так и не спросил в тот раз, где, с какого конвейера сходят эти автомобили. И, разумеется, не думал, что приведется еще увидеть их прямо «в колыбели». В сборочном цехе Курганского завода колесных тягачей (КЗКТ) имени Д. М. Карбышева бросился в глаза знакомый силуэт...

В тот же день в заводском музее мне показали фотографию, на которой был мой «старый знакомец», густо облепленный людьми в рабочих спецовках. Подпись гласила: в цехе идет концерт художественной самодеятельности.

Снимок был сделан весной прошлого года, когда завод готовился к встрече 110-летия со дня рождения В. И. Ленина. Каждый из цехов поочередно принимал ударную ленинскую эстафету и держал ее с понедельника до пятницы. И перекрывали плановые задания в полтора с лишним раза. И бурлила общественная, культурная жизнь...

Для работников заводского Дворца культуры 26 ударных предсъездовских недель стали практически семидневками: десятки концертов дали самодеятельные коллективы ДК — прямо в цехах, по окончании работы. И не только это, и даже не это, может быть, главное. Коллектив каждого цеха стремился не отстать от соседей, показать все, на что способен, и в труде, и в отдыхе. Экспозиции домашних работ умельцев, выставки детского рисунка и кулинарных достижений работниц, выступление агитбригад... Сотрудники Дворца помогали заводчанам, чем могли — и идеями, и сценариями, и костюмами. И даже людьми: как, в самом деле, быть, если в цеховом самодеятельном коллективе не оказалось баяниста?

Это одна сторона деятельности Дворца. Есть и другая — не менее важная.

...Пришел новичок на производство. Как его приняли-встретили? Как показалась работа? Как на первых порах заработок? Есть ли общежитие, как с перспективами на квартиру? Симпатичны ли ему новые друзья, справедливо ли начальство? А по части досуга — как? — есть ли приличный спортзал, лыжная база, тянет ли заглянуть во Дворец культуры? Короче: понравилось человеку на новом месте или не слишком? И — вытекающее: останется он здесь, на этом заводе, захочет связать с ним свою жизнь или через месяц-другой, через неделю, через год отправится искать «где глубже»?

На промышленных предприятиях Курганской области средний показатель текучести в последние годы немалый. Но вот данные по заводу колесных тягачей: 1975 г.—21,3 процента, 1976—20,2, 1977—18,0, 1978—17,7, 1979—16,3, 1980 г.—15,4 процента! Чувствуется продуманная, планомерная работа, видится некая система, может быть, уже в близком будущем сулящая решительную победу.

В чем же существо этой системы? Какие скрытые от поверхностного взгляда слабости удалось нащупать товарищам с КЗКТ, на какие рычаги надавить?

Адаптация профессиональная и социальная

— Чтобы успешно преодолеть текучесть рабочих на предприятии, необходимо прежде всего помочь им сразу адаптироваться в коллективе. Все, что делает Дворец культуры, безусловно, способствует адаптации молодых рабочих на заводе. — Илья Тимофеевич Рябинский, руководитель группы социологических исследований на КЗКТ, излагает не только суть дела, но и свою сокровенную мечту. Если бы удалось добиться положения, при котором каждый новичок находился в сфере влияния Дворца культуры! А такое возможно — Дворец-то под боком...

Речь ведь идет не только о профессиональной, но и о социальной адаптации. Причем вторая не менее, а подчас и более важна, чем первая. Научить человека работать и жить в коллективе — вот в чем корень вопроса. Сознательно работать, а не гоняться за материальными благами. Ради этой цели неустанно трудятся партийная и профсоюзная организации предприятия, комсомол, культпросветработники.

Генератор «нематериальных средств адаптации» — Дворец культуры завода имени Д. М. Карбышева — расположился, действительно, под боком — в десяти минутах ходьбы от заводской проходной. Двухэтажное здание построено 10 лет назад. Точнее — пристроено к существовавшему тогда заводскому клубу. «Вот это все, собственно, и было раньше клубом, — сказал директор ДК Леонид Ильич Гребнев, широким жестом как бы очертив просторное фойе. — Остальное — новое».

«Остальное» — это прежде всего актовый зал на 740 мест, библиотека на 70 тысяч томов и — различные залы, комнаты, комнатки. Хватает? Как сказать... Актовый зал, конечно, вместительный, но приспособлен больше для конференций, чем для театральных представлений: сцена маловата. Библиотечные полки и стеллажи установлены с предельной плотностью. А главное, не хватает помещений для кружковых занятий и репетиций, особенно зимой, когда собираются все коллективы.

Директор Дворца, в недавнем прошлом — рабочий КЗКТ, активный участник самодеятельности, буквально выросший при заводском клубе, в сущности, и не жалуется. В борьбе с теснотой он применяет, видимо, самое энергичное из возможных средств: выносит работу за пределы становящихся узкими стен ДК — на улицу, в цех! Мала библиотека? Активнее используй передвижки! И используют: если с центрального абонемента взяли книги 857 заводчан, то к услугам 40 передвижных библиотечек в цехах прибегли 1 704 человека. Сцена не приспособлена? Приспособили площадь перед Дворцом!

12 «взрослых» творческих коллективов действуют при ДК, в том числе три хоровых и два танцевальных. «Охват» — 300 с лишним человек, считая только непосредственно работающих на заводе. Но этим, разумеется, далеко не исчерпывается «сфера влияния» Дворца культуры. Девиз «Ближе к людям, к производству!» работники ДК стремятся претворить в практику последовательно и по всем линиям.

Наиболее яркий пример — «эстафеты культуры», посвященные XXVI съезду КПСС, форма, широко применяемая на многих предприятиях Кургана и Курганской области, в том числе и на КЗКТ. Соревнуются два цеха. Настал час подведения итогов, и представители обоих коллективов встречаются, рассказывают друг другу о достигнутом. Авторитетное жюри судит, кто впереди. До сих пор — все как обычно. А теперь добавьте к этой несколько суховатой церемонии все краски заранее спланированного, подготовленного, хорошо организованного праздничного вечера: и выступления цеховых чтецов, певцов, плясунов, и разбросанные по залам и комнатам ДК экспозиции домашних и «недомашних» поделок, и танцы в фойе, и торжественное чаепитие с многоведерным самоваром и кулинарными изделиями, приготовленными опять же руками работниц соревнующихся цехов. И последний штрих: упомянутое жюри при вынесении своего решения руководствуется не только показателями производства. Сама организация праздника, вплоть до качества пышек-коврижек и убранства фойе, приносит (или не приносит) конкурсантам дополнительные баллы.

Естественно, что организовывать вечера со столь сложной программой, опираясь лишь на собственные силы, цеховым коллективам было бы трудно. Вот почему каждый этап эстафеты для работников ДК — дело не менее ответственное, чем ударные недели на заводе. И характер их помощи — примерно тот же: идеи, сценарии, реквизит, в случае нужды — кадры, не говоря уж о подготовке помещения. В состав жюри обязательно входит сотрудник Дворца культуры, естественно, знающий, какой вклад внесли в проведение вечера сами рабочие соревнующихся цехов, бригад.

Почему хочет уйти Ира Степанова?

Прямым следствием «эстафет» стал подлинный взлет цеховой художественной самодеятельности. На 14 тысяч человек увеличились ряды самодеятельных коллективов в ходе «эстафеты» 1979—1980 гг. — это данные по Курганской области. На заводе колесных тягачей 18 эстафетных встреч-вечеров позволили значительно расширить цеховую самодеятельность.

А если вернуться к теме закрепления кадров, то подчеркнем: всякое неформальное общение людей, совместные радость, отдых, дело способствуют рождению атмосферы раскованности, привлекающей прежде всего именно молодых ребят, пришедших со школьной скамьи. Прав И. Т. Рябинский: все, что делает ДК, безусловно, способствует адаптации молодых рабочих на заводе.

Однако все ли, что можно, делается?

Во всех цехах КЗКТ имени Д. М. Карбышева созданы так называемые адаптационные комиссии. Каждый новичок находится под их внимательной и доброжелательной опекой. Состав комиссии: начальник цеха, секретарь партбюро, председатель цехкома, секретарь бюро ВЛКСМ, старший наставник цеха.

И сразу — недоумение: почему нет среди уважаемых этих людей культорга цеха, представителя ДК? Ведь это значит, что в беседе с молодыми рабочими остается невыясненным до конца круг их досуговых интересов. И потому рекомендации комиссии, занесенные в личный дневник новичка (такой дневник, отпечатанный типографским способом, заведен на каждого вновь поступившего), нередко носят неполный характер.

Могут сказать: придирка, пустая формальность. Отнюдь нет — берусь доказать это конкретным примером.

В цехе № 1 мне пришлось разговаривать с девушками из комсомольско-молодежной бригады с поэтичным названием «Чайка». Каждая из моих собеседниц пришла на завод из ПТУ год назад, и каждой был задан вопрос: останетесь ли здесь по истечении обязательного трехлетнего срока? Все отвечали утвердительно и только одна Ира Степанова, краснея от смущения, призналась, что, видимо, нет, не останется. И все-то у нее вроде бы ладно, и работа, в общем-то, нравится, да только мечтает она о другом — хочет стать швеей.

Разумеется, трагедии нет особой — ни для завода, ни для самой Иры — швея так швея, возраст еще позволяет сменить специальность. Но ведь есть же при ДК курсы кройки и шитья, и вязанием люди во Дворце занимаются. Может быть, смогла бы девушка утолить свое увлечение, не меняя места работы? Или, к примеру, помогала бы готовить костюмы для участников самодеятельности — разве плохо?

Не то в данном эпизоде тревожно, что Ира готовится покинуть КЗКТ, а то, что никто и не пытается предложить ей иной вариант. Поди-ка теперь подсчитай, сколько хороших людей ушло и еще, может быть, уйдет с завода по недоразумению, в сущности, из-за элементарного отсутствия информации! Думается, и культорг, и комсорг цеха должны быть в курсе увлечений своих подопечных и в случае необходимости «выводить» их непосредственно на Дворец. Тем более что культорги ежемесячно собираются во Дворце в рамках постоянно действующего факультета активиста клуба.

В общем, мечта руководителя группы социологов о том, чтобы каждый молодой человек находился в сфере влияния Дворца культуры, пока остается мечтой. Впрочем, вполне реальной, ибо работники ДК искренне стремятся ее приблизить. С сентября прошлого года при Дворце начал действовать клуб наставников. Сотрудники ДК продумывают новые возможности вовлечения молодых рабочих в общественную и культурную жизнь завода.

На площади перед Дворцом

В выходной день ровно в десять утра духовой оркестр на углу улицы Рыбакова грянул марш «Прощание славянки». На бульваре уже развернута выставка изделий и произведений любителей художественной вышивки и резьбы по дереву, самодеятельных графиков и скульпторов, садоводов, цветоводов... А люди шли все дальше по бульвару, к небольшой площади, куда выходит фасадом Дворец культуры — эпицентр открывшихся торжеств. Так начался традиционный праздник поселка завода колесных тягачей имени Д. М. Карбышева.

«Поселок» — слово не вполне городское, точнее бы сказать «микрорайон». Но так уж повелось — еще с той поры, наверное, когда завод стоял на отшибе и лепились вокруг него четырехэтажные коробки жилых зданий, школы, детсада, ремесленного (еще не ПТУ) учили-

ща, Дома (еще не Дворца) культуры. Теперь-то здесь город, а словечко прежнее осталось в ходу. Впрочем, до некоторой степени суть дела оно отражает, ибо состав населения за истекшие годы мало изменился: в подавляющем большинстве это карбышевцы (еще их называют «колесниками») и их семьи.

Праздник удался на славу. Много музыки, много солнца (погода, еще накануне внушавшая тревогу, выдалась, как по заказу), самодеятельная программа — и хор ветеранов, и ансамбль пионеров, и пляски, и танцы, и цирковые трюки, и шахматный блицтурнир, и всякого рода шуточные состязания... Народу, по скромным подсчетам, — тысячи четыре, многие с семьями, с детьми на руках. Дегустировали выращенные в местных садах крыжовник, сливу, даже ухой, тут же в ведерке сваренной, потчевали: каждый, кто мог, вынес свои таланты-достижения на всеобщий обзор. Работники Дворца и члены правления, активисты выглядели именинниками. Понятно: ведь ДК стал центром народного гулянья отнюдь не только территориально. Кто подготовил артистов? Кто организовал садоводов, цветоводов, скульпторов и прочих любителей? Кто, наконец, разработал общий сценарий?

Между прочим, в Кургане вообще сильно развита традиция уличных празднеств. Когда идут проводы зимы или праздник первого рассвета (школьный выпуск), мало кто усиживает дома, а праздники поселков, подводящие итог проделанному за год, имеют успех и в Чаусово, и в Рябково, и в Локомотивном, и в Восточном, и в поселке ТЭЦ... Вопрос: в чем же все-таки причина успеха этих дружных заводчан-«колесников» в решении проблемы текучести?

Какие организационные, административные или иные меры повысили привлекательность завода в глазах молодежи? Ведь не дневник же сам по себе, он — лишь контрольно-учетный инструмент, своего рода зеркало! В чем оно, «поощряемое внимание к новичкам», о котором толковал Рябинский, никак не желая, к моей досаде, излагать в двух словах суть дела (это уж потом я понял: нельзя тут никак в двух словах!)? В переоборудовании заводской проходной, прежде запущенной? И это, конечно: эстетика есть эстетика. В подчеркнутом демократизме отношений с молодыми рабочими? Само собой! Ведь вновь поступившие — своего рода привилегированная прослойка на заводе; взять хоть те же комиссии — руководители сами допытываются: что тебе не так, чем еще не доволен, скажи, не стесняйся! В укреплении института наставничества? Ну да, еще бы!

Однако есть еще один фактор — та самая трудно уловимая, плохо поддающаяся анализу категория, которую обычно определяют как морально-психологический климат, то есть характер взаимоотношений людей в коллективе.

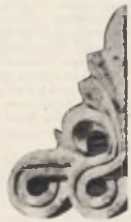
Прийти на завод, чтобы остаться на нем, причем не просто в качестве «живого винтика», производственной единицы — нет, полнокровно включиться в многоликую, многообразную жизнь заводского коллектива... В этом суть проблемы закрепления кадров на производстве. И решается она в нашей стране по-социалистически, комплексно. Не сама по себе, а в соответствии с величественными задачами, которые выдвинуты Коммунистической партией.

Курган

Изучаем опыт

Сегодня немыслимо представить себе архитектурный облик Еревана без белоснежной цилиндрической башни на Канакерском плато.

Фото Р. Акопова и С. Мстоевич



М. ГРИГОРЬЕВ,
наш спец. корр.

Я прилетел в Ереван поздней осенью, когда республика торжественно и празднично отмечала свое шестидесятилетие, когда шла интенсивная подготовка к всенародному событию — XXVI съезду КПСС. Шестьдесят лет назад в Армении установилась Советская власть. Много воды утекло с тех пор в реке Раздан, по всей республике выросли новые города, заводы, электростанции, на каменистых почвах зацвели сады. Только за годы десятой пятилетки вошли в строй мощные энергетические объекты — Разданская ГРЭС и Армянская атомная станция. В недрах гор пробит уникальный туннель длиной в сорок восемь километров, по которому ежегодно из реки Арпа в Севан будет поступать 270 миллионов кубометров воды для восстановления нормального баланса, для «утоления жажды» мелеющего озера. Завершилось сооружение первой очереди ереванского метро, построен новый аэровокзал «островного» типа. К XXVI съезду партии в республике получили широкое распространение почины: «Работать без отстающих, эффективно и качественно», «Товарам Армении — отличное качество».

Но встретить достойно партийный съезд — это не только по-ударному трудиться на полях, заводах и стройках. Это еще и создавать культурные ценности, которые служат людям, воспитывают их, помогают нравственному совершенствованию человека. «Победа Советской власти спасла древнюю культуру армянской нации, — сказал Л. И. Брежнев, — победа социализма возродила духовную жизнь этого талантливого народа, создала наилучшие условия для ее всестороннего расцвета».

В десятой пятилетке в республике появились такие неординарные культурные сооружения, как Государственная картинная галерея, концертный зал камерной музыки, библиотека имени Хнко Апера, дом-музей дружбы народов СССР в Кировакане, центр эстетического воспитания детей с филиалами в Кировакане и Ахуряне, наконец, Ереванский Дворец молодежи.

Именно к этому сооружению-гиганту и лежал мой путь. Я вошел в стеклянные двери Дворца. В холле у замысловатой скульптурной композиции, лаконично названной «Солнце», мы условились встретиться с Вилли Саакяном Ордуяном.

— Пожалуйста, — сказал Ордуян после взаимных приветствий, — жду вопросов. Сегодня я ваш гид, прошу любить и жаловать. Хоть должность моя называется заведующий бюро обслуживания Дворца, думаю, что смогу ответить даже на технические и экономические вопросы.

Жизнь научила, — добавил Ордуян, улыбнувшись. — Только в этом году я показывал Дворец «от макушки до пят» десяти специальным делегациям, трем комиссиям, пятнадцати иностранным молодежным группам, двадцати руководителям разных ведомств и не менее чем полусотне, так сказать, частных граждан из разных городов Советского Союза. Хотите посмотреть нашу книгу отзывов?

Книгу отзывов я смотреть не захотел, а поинтересовался, какие функции выполняет Дворец в качестве центра культуры и отдыха молодежи.

— Э,— сказал Вилли Саакович, — об отдыхе нельзя говорить стоя и без чашки кофе. Прошу в лифт.

И мы взлетели на высоту двадцатого этажа, вошли во вращающееся, точно диск-гигант, кафе и сели за столик. За прозрачным кольцом окна мимо нас медленно поплыл Ереван. Высотные дома массива Норк незаметно сменили жилые кварталы Зейтуна, затем открылась величественная скульптура Родины-матери с огромным мечом в руках.

Промелькнули похожий на обложку раскрытой книги фасад Матенадарана, темная стела-памятник жертвам геноцида, серо-зеленые волны Раздана, кварталы центра и самых дальних окраин города. Величественно и неторопливо разворачивался перед нами Ереван, а Вилли Саакович «разворачивал» передо мной картину реализации свободного времени молодыми ереванцами.

— Не так давно наша республиканская газета «Комсомолец», — сказал Ордуян, отхлебнув глоток кофе, — попыталась ответить на несколько необычный и даже парадоксальный в своей формулировке вопрос: почему отсутствие проблем может оказаться практически неразрешимой проблемой? Почему в свободный от работы, важных дел и учебы вечер перед молодыми жителями Еревана довольно часто встает проблема, где этот вечер провести? Газета опубликовала несколько статей, посвященных использованию свободного времени. Я внимательно читал эти материалы. Далеко не все молодые люди, с которыми я встречались журналисты, смогли назвать постоянное место и формы проведения своего досуга. Выявился острый дефицит клубов по интересам, дискотек, молодежных кафе. Порой даже посидеть с другом за чашкой кофе негде. . .

Здесь мне хочется сделать маленькое отступление. Кофе в этой Закавказской республике — не просто тонизирующий напиток. Уже — так звучит слово «кофе» по-армянски — это, прежде всего, форма общения, и чтобы управиться с одной чашечкой кофе, беседуя, размышляя, короче говоря, отдыхая, требуется, по крайней мере, час. . .

— Вот я и подошел к ответам на ваши вопросы,— продолжал Вилли Саакович,— только, так сказать, от противного. Раз молодым негде провести свободное время, значит, должны появляться новые клубы, дискотеки, кружки, кафе и такие уникальные комплексы, как Ереванский Дворец молодежи, — культурные очаги отдыха, образцовой организации досуга молодых людей.

— И все-таки, что же конкретно предлагает Дворец молодым ереванцам? — спросил я Ордуяна.

— В клубном корпусе размещается музей ЦК ЛКСМ Армении, библиотека, студии — драматическая, танцевальная, хоровая, комнаты для занятий фольклорных ансамблей, фотолаборатория, лингвистический кабинет, консультационный пункт для молодых супружеских пар, интерклуб, зал на 250 мест для проведения слетов, конференций, просмотра документальных фильмов. К клубному корпусу примыкают кинококонцертный зал на 1 250 мест и спортивный комплекс с плавательным бассейном с подогревом воды. Ну, и наконец, дискотека, выставочный зал, кафе, высотное кафе-панорама, гостинца на 420 мест. . .

Я слушаю Ордуяна и машинально загибаю пальцы. И вот уже обе кисти сжаты в кулаки, и я растерянно опускаю руки: видно, не удастся мне побывать всюду, нельзя ведь объять необъятное.

— Не огорчайтесь, — успокаивает меня Вилли Саакович, — побывать во всех названных кружках, студиях и залах Дворца еще никому не удавалось. По той простой причине, что в строй вступила лишь первая очередь сооружения. Мой вам совет: приходите и завтра, и послезавтра, и на следующий день. Увидите какие-то кусочки, фрагменты жизни нашей махины. Так постепенно у вас сложится, пусть и неполный, образ Ереванского Дворца молодежи, словно мозаика из разноцветных стекляшек. А сегодня просто пройдем по Дворцу, чтобы можно было свободно ориентироваться среди наших залов, холлов, комнат, коридоров и лестниц. Впрочем, один фрагмент мозаики у вас уже есть — кафе-панорама, которое, кстати, только что сделало полный оборот вокруг оси.

Я так и поступил: приехал на следующий день и оказался в гуще участников Всесоюзного семинара по юношеской филателии. Семинар был приурочен к юбилейной республиканской выставке, посвященной шестидесятилетию республики. Планшеты с марками заняли не только огромный выставочный зал, но были расставлены и в вестибюле. Около них сновали люди разного возраста — от пионеров до пенсионеров — и с маниакальной страстью разглядывали марки за стеклянными витринами. Что-то помечали у себя в записных книжках, поспешно листали принесенные с собой альбомы и классеры. Неожиданно всех как ветром сдуло, и около столика в вестибюле выросла очередь. Самые нетерпеливые протягивали через головы впереди стоящих свои пригласительные билеты или программки семинара, а то и просто блокноты и даже чистые почтовые конверты. Получив их назад, они отходили, удовлетворенно хмыкая и блаженно улыбаясь, и долго еще рассматривали оттиск на конверте или программке. Увлеченный общим азартом, я пробился в гущу толпы и удивленно смотрел, как черноволосый молодой человек ловко штемпелевал все бумаги, которые протягивали ему коллекционеры. Неожиданно он взглянул на меня и, увидев в моих руках блокнот, почти насильно вырвал его, отыскал чистую страницу и оттиснул два штемпеля — круглый и овальный.

Внимательно рассмотрев оттиски, он покачал головой, видно, чем-то недовольный, и с громким стуком, как заправский почтовый служащий, проштемпелевал страничку блокнота еще дважды. . .

Я никогда не был склонен к филателии, но в этот миг общее увлечение захватило меня и, отойдя к соседнему столику, я принялся дотошно изучать оттиски с помощью лупы, любезно предложенной мне каким-то мальчиком. Один из штемпелей представлял собой зубчатую треугольную марку с надписью «60 лет Армянской ССР», обрамленную виньеткой с виноградной кистью. . .

Заведующий выставочным залом Сарибек Саруханян долго убеждал меня, что возможности использования этого помещения для эстетического воспитания молодежи беспредельны. Я не спорил, но Сарибек недоверчиво посматривал на меня и, показывая на скульптуры, украшавшие огромный вестибюль, настойчиво объяснял:

— Эту бронзу Дворцу молодежи подарил Беник Петросян, а ту гипсовую работу — Юра Симонян. В день торжественного ввода в строй первой очереди Дворца мы открыли выставку молодых скульпторов. Потом все экспонировавшиеся работы были переданы в дар нашему Дворцу. Здорово?!

— А возьми этот семинар филателистов, — продолжал Сарибек. — Триста пятьдесят человек со всего Союза — здорово?! Че? Попробуй в другом месте размести столько коллекционеров, замучаешься, обивая пороги гостиниц. У нас же нет такой проблемы. Выставочный зал — вот он, конференц-зал — в двух шагах, гостиница — наверху. Удобно?! Че?

Сарибек говорил напористо и запальчиво, и вскоре я понял, что это идет от увлеченности тем делом, которым он занят. И восклицания, и риторические вопросы (Че? —«Нет?») указывали не столько на темперамент, сколько на горячее желание превратить выставочный зал Дворца в подлинный молодежный центр эстетического воспитания.

— Как только разъедутся филателисты,—сообщил Сарибек,— откроем здесь выставку молодых самодеятельных художников из всех районов нашей республики. Пригласим ребят пожить недельку у нас. Пусть посмотрят работы друг друга, познакомятся, встретятся с прославленными мастерами, с искусствоведами. Неплохо?! Че? А весной соберем молодых скульпторов со всего Союза. Поселим в нашем Дворце на месяц, туф привезем: пусть работают, импровизируют. А потом эти скульптурные композиции расставим около Дворца. Здорово?! Че? . .

Следующий фрагмент мозаики открылся мне неожиданно, но так приворожил, что не отпускал почти три часа. Дело в том, что я собрался побывать в дискотеке Дворца, о программах которой много говорят в Ереване. Всего за год дискотека приняла 25 тысяч посетителей. Правда, работает она без выходных, а по субботам и воскресеньям устраивается даже два сеанса — дневной и вечерний. Но желающих посетить «Дворцовую дискотеку» становится так много, что дирекция стала принимать молодежь только по заявкам комсомольских организаций предприятий и райкомов комсомола.

Я уже знал, какая музыка меня ждет, какие будут показаны слайды, уже нетерпеливо готовился задать вопросы дискорганизатору Станиславу Манскому, как вдруг позвонил директор Дворца Григорий Манукович Торосянц и сказал: «Хотите рискнуть? Отложите посещение дискотеки для взрослых. Приходите в три часа дня. Будет сюрприз!» Я люблю сюрпризы, поэтому немедленно согласился, и на этот раз жалеть не пришлось.

В три часа к стеклянным дверям Дворца подъехали два автобуса, и из них высыпала такая радостная и красивая детвора в зеленых форменных костюмчиках, что все встречавшие невольно заулыбались. А через пять минут дети уже по-хозяйски сидели за столиками в дискотеке, потягивали сладкую фруктовую воду со льдом и, руководимые двумя молодыми ведущими — братьями Сашей и Михаилом Манвелян, распевали «Вместе весело шагать по просторам. . .»

Что там было! Ни в сказке сказать, ни пером описать! Любимые песни и любимые композиторы детворы, популярные пластинки из детского журнала «Цицернак» («Ласточка») и те писатели, журналисты, поэты, художники, которые этот журнал выпускают. Как в настоящей взрослой дискотеке, каждому музыкальному номеру предшествовал анонс: ведущие знакомили ребят с творчеством композитора и исполнителя — очно или заочно, с темой произведения. Настоящий мим Левон Иванян вел разговор об искусстве пантомимы, показывал сценки и приглашал ребят в свою студию. Выступали артисты самодеятельного театра Ереванского университета, бы-

ли загадки и танцы, и снова песни. А потом уже было совсем, как в сказке. Ведущие пригласили ребят к своему пульту, показывали, как «смешивать» записи дисков и текста, как управлять показом слайдов, как пользоваться десятками разноцветных рычажков и кнопок, исполняющих волю и замысел ведущего дискотеки. Десятилетняя Лиана Овнатанян не утерпела: попросила разрешения надеть мягкие, как подушки, головные телефоны, сама поставила выбранную пластинку, и на ее лице, на лицах других ребят был написан такой откровенный восторг, что нельзя было сомневаться: радость, которую подарил школьникам Дворец, останется с ними надолго.

А потом председатель совета дискотек города Сусанна Севоян сказала мне, что я стал свидетелем начала эксперимента: проводилась первая в республике программа детской дискотеки. Программа будет еще «обкатываться» — предстоит найти оптимальные варианты воспитания музыкальной культуры детей современными средствами. В дальнейшем в программу предполагается включить показ современных и бальных танцев, чтобы посмотреть, какой это вызовет у ребят интерес.

Совет планирует создать дискотеки в ереванских школах на полном самоуправлении. Для этого специально готовятся ведущие дискотек из числа учащихся музыкальных школ...

И последний фрагмент, которому тем не менее принадлежит центральное место в этой мозаике. Я хочу сказать несколько добрых слов о тех, кто стоял у истоков Дворца. Это сооружение, архитектурное решение которого до сих пор вызывает горячие споры, спроектировали трое друзей: Спартак Хачикян, Грачия Погосян и Артур Тарханян. Дворец молодежи — дело их жизни. Это сказано без всякого преувеличения. Еще студентами они участвовали в объявленном ЦК комсомола Армении конкурсе на лучший проект. Дворец для молодых руками молодых — такова была идея конкурса. Друзья победили, но прошло немало лет, прежде чем они увидели свое детище во плоти из базальта, туфа, мрамора и алюминия. Такова уж судьба монументальных архитектурных проектов. За прошедшие годы друзья украсили республику уникальными ансамблями: кинотеатр «Россия» в центре Еревана, город Абовян — спутник армянской столицы, гигантский спортивно-концертный комплекс, десятки оригинальных жилых районов в разных городах Армении. Они завоевали немало премий, стали заслуженными архитекторами Армянской ССР.

— А Дворец молодежи для них все же, словно любимое дитя. Уж я-то знаю, — сказал мне молодой скульптор Фердинанд Аракелян, руководивший оформлением интерьеров Дворца. — В студенческие годы они нарисовали первые контуры этого удивительного сооружения. А сегодня немыслимо представить себе архитектурный облик Еревана без белоснежной цилиндрической башни на Канакерском плато. Само присутствие этого здания, его гордый и в то же время приветливый вид создают хорошее настроение, дарят людям радость. Ну, а особенно любят его наши юноши и девушки: ведь это их Дворец, они его хозяева.

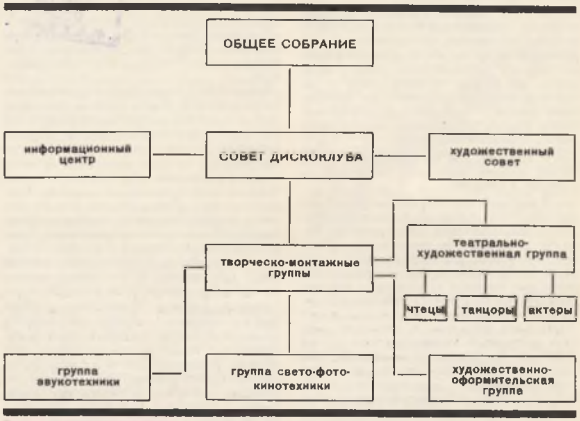
Ереван

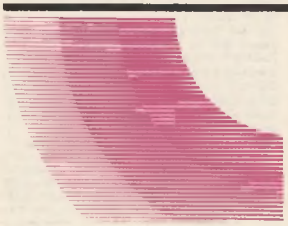
Изучаем опыт

Дискотека по-ташкентски

На „карте дискодвижения" Ташкент появился одним из первых — лет пять назад. Это немалый срок для молодой, быстроразвивающейся сферы досуга, а потому опыт ташкентцев, несомненно, представляет интерес. Итак?

Б. СОКОЛОВСКИЙ,
наш спец. корр.





Дискоклуб „Граммофон" Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова

Как видно из показанной структуры, дискоклуб — это сложный творческий организм, объединяющий людей самых различных дарований и наклонностей. Правда, для «Граммофона» подобная модель пока является перспективой, на деле же все выглядит и проще, и сложнее: нет «информационного центра» —

стеллажей с пленками, слайдами, специальной литературой, но есть весьма разветвленная (дискотечники знают!) система добывания нужной для программ информации. Нет еще групп чтецов, танцоров и актеров, но есть около двух десятков инженеров-конструкторов, разбирающихся в тонкостях электроники, умеющих паять, делать слайды и одержимых стремлением строить на крепком своем техническом фундаменте конструкции иного, художественного порядка. Их творческое направление—серьезные тематические программы.

> В тесном, увешанном экранами и разноцветными светильниками зальчике клуба объединения идет подготовка к показу. Человек семь подносят кассеты со слайдами к проекторам, заряжают лентами стереомагнитофоны, щелкают тумблерами на пультах, проверяя готовность установок всевозможных светоэффектов поразить наше воображение. Операторы надевают наушники внутренней связи, сразу начиная сильно смахивать на телевизионщиков. «Оперативное управление в ходе программы!»— подмигивает руководитель дискоклуба Юрий Дмитров и вновь начинает повторять в микрофон «магические» слова: «Раз, два, три...» Словом, все выглядит очень солидно. Но вот приготовления заканчиваются командой: «Юра, третьим слайдоператором на «Песнь о Востоке», — Юрий Гезенцвей занимает место у проектора. Абдугали Акбергенов кладет руки на клавиатуру цветооргана.

Эту программу «Песнь о Востоке» можно было бы показать, например, на международной выставке в разделе советского павильона, посвященном Узбекской ССР. Хорошо, профессионально сделанный слайд-фильм, правда, с «живым» ведущим.

«Узбекский сувенир» (это еще одно название работы, дающее более ясное представление об ее характере) демонстрирует все традиционные достопримечательности края — уникальные памятники древней архитектуры, бредущие через пустыню караваны, запечатленные фотографическим оком где-то в начале века (для представления о трудозатратах — пятиминутный слайдовый ряд стоил трех выходных дней, проведенных в отделе редких книг библиотеки имени Навои), изящные каменные кружева современных зданий и, конечно, уходящие к горизонту сугробы хлопка. Плюс дополняющие видеообразы музыка, стихи, комментарий ведущего. Конечно, нечто подобное можно увидеть на экране телевизора, в кино — те же приемы монтажа, режиссуры. Ну и что же, синтетическое дискоискусство заимствует чужую технологию. А где же здесь специфически дискотечное?

Оператор нажал кнопку на пульте, и застывшие на слайд-проекции стройные тела минаретов тронулись и заскользили по экранам. Будто включая нас — зрителей — в свой тысячелетний хоровод, то приближаясь, то удаляясь и скрываясь в дымке небытия. Зрительная даль, воспринимаемая как даль времени... Это уже находка. С моего бокового места видно, как беззвучно вращается диск с наклеенными кусочками зеркала, отбрасывающими на экраны лучи проекторов.

Технических придумок у «Граммофона» много. Здесь и трехгранная призма, склеенная из полосок зеркал, — «принцип подсмотрели у детского калейдоскопа!». Пропущенный через нее луч проектора дробится на экране на множество цветных изображений —«этот эффект у нас уже позаимствовало телевидение!». И надеваемая на обычный диапроектор насадка с ходящей по кругу кинолентой так по-инженерному изящно сконструирована, что хоть сейчас запускай ее в серийное производство. Во всем этом проглядывается «конек» энтузиастов клуба, что вполне логично, если вспомнить о принадлежности его участников к конструкторскому племени. А относятся они к своему самодеятельному конструированию и серьезно, и крайне заинтересованно — «на работе каждому из нас приходится разрабатывать лишь маленькую частичку огромной машины, а здесь — всю установку от начала до конца». Возможность полного «выплеска» своего творческого «я» — мощный стимул, и в результате дискоклуб, как, впрочем, и многие другие дискотеки страны, стал мини-КБ, откуда промышленность, действительно, может черпать готовые разработки — «наш цветовой орган не хуже, а кое в чем и превосходит польский серийный «Люксомат»!». Вообще, для всей дискосферы техническое творчество весьма характерно.

...Что еще ценно в новациях дискоклуба — все они применяются для решения определенных художественных задач, а не для внешнего антуража.

> Мелькают кадры на экранах, меняются программы. «Чилийская симфония» — о трагедии в Чили, «Кислород» — об экологических проблемах «нашего маленького и прекрасного земного «шарика». Тема, хотя конкретно используемый материал различен, в общем, одна: гуманизм, борьба Добра и Зла, мира нового, социалистического, и уходящего, капиталистического,— кстати, характерная для многих дискотек.

Наверное, говоря о творчестве дискоклубников, следует употребить такие слова, как «гражданственность», «духовная зрелость». Иначе как понять этих парней — обыкновенных инженеров, весь день стоящих за своими кульманами, решающих, очевидно, сложные, производственные задачи, а вечерами спешащих в клуб — делать программу о маленькой, на другой стороне земного шара, стране, ее болях и ранах?

> — Кто-то принес номер «Иностранной литературы» с поэмой «Чилийская симфония» перуанского поэта Густаво Валькерселя. Стихи затронули... Захотелось дополнить их музыкой, изображениями — создать свое произведение, выражающее наше отношение к чилийским событиям.
>
> — Загорелись все. Дело было прошлой весной, и до самой осени шли дискуссии — чисто профессиональные, дискотечные: как выстроить программу, какие выбрать музыкальные произведения? ..
>
> — Это обычная черновая прикидка. Потом, когда начинаем монтировать готовые куски, приходится многое переделывать — то музыкальные фрагменты не стыкуются, то какой-то слайд выпадает из видеоряда.
>
> А сколько пришлось перерыть книг и журналов, чтобы подобрать сотни таких слайдов?!
>
> — Была история со «стуком сердца». Нужен был для эпизода. Пробовали записать сами — плохо! Искали на радио, телевидении — нет! Нашли, конечно. ..
>
> — На вечере интернациональной дружбы подошла чилийская студентка — слезы... Когда программа удалась, чувствуешь даже спиной. Встаешь из-за проектора с удовлетворением.

Дискоклуб «Граммофон» работает не только на свой Дворец культуры, он в городе нарасхват, его программы отлично вписываются в тематические вечера, событийные мероприятия. В целом же бесспорен вывод: дискодвижение способно и оживить клубную работу (взять, например, техническое творчество, которое с таким трудом развивается в клубах), и поднять ее качество на уро-

...Совершенствовать формы и организацию досуга, особенно молодежи.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года"

вень нашего времени, наметив для традиционных культпросветформ и тип технического перевооружения, и способы яркой и эмоциональной подачи информации.

Глядя на сегодняшнюю быстроменяющуюся дискотеку, невольно пытаешься найти точку опоры — подыскать аналогии к уже знакомому. Что напоминает, например, коллектив «Граммофона»? Помоему, любительский театр. То же всеобщее творчество, когда каждый принимает участие во всех этапах создания спектакля, те же сценарии, репетиции, премьеры и даже чисто актерские эмоции, хотя пока в их сценариях только одна роль — ведущего, остальные занимают скромные места у аппаратуры.

Можно и более точно определить жанр: по стремлению поднимать темы актуальные, просто-таки «газетные», это — агиттеатр. Известная, давняя форма культпросветработы, но на новой технической основе.

И все-таки есть у его программ существенное отличие от представлений традиционного агиттеатра. Те, как правило, составлены из песенно-танцевальных номеров, стихов на злобу дня, нехитрого аккомпанемента, то есть из собственных, узкоприкладных произведений. «Электрифицированный агиттеатр» оперирует произведениями высокого искусства — картинами великих художников, музыкой гениальных композиторов, — усложненный, метафорический язык которых «провоцирует» на сложную драматургию, многоплановое воплощение. И у него возникают свои серьезные проблемы.

— Раньше каждая новая программа была шагом вперед, теперь возникло ощущение барьера. Например, хотели сделать программу по стихам А. Вознесенского, но никак не можем связать их единым сюжетом. Отдельные куски хорошо получаются...

— Чувствуется, что его поэзии нужно пластическое воплощение, но как это сделать? Еще в «Чилийскую симфонию» хотели ввести пантомиму, танец, пытались привлечь людей из хореографического и театрального коллективов заводского клуба — не идут. У них свои планы, творческие направления. Может, самим подучиться?

— Нет, сами не потянем.

— Некому нас рассудить. Нет квалифицированного советчика.

Проблемы, проблемы... Все-таки они «технари», которых никто не обучал искусству режиссуры, сценарному мастерству и т. д. Возможно, выход — в контакте с профессионалами. Но как их осуществить? Идти на выучку — не хватит времени: работа, почти у всех семьи. Приглашать к себе? Пойдут ли в дискотеку, да еще на общественных началах? Деньги-то выделяют регулярно — в скором времени запланировано приобретение видеомагнитофона, цветного телевизора, лазера, — но расходная статья до недавнего времени предусматривала только покупку аппаратуры...

Правда, появилась «первая ласточка» — Оля Беленькая, концертмейстер консерватории, помогает подбирать музыкальный материал. Но подобное содружество — пока еще редкий случай, к тому же не всякий профессионал способен работать в специфическом дискоискусстве. Например, сделать партитуру для цветового органа пока, наверное, не может ни один композитор...

Что ж, оставим на некоторое время «Граммофон» с его творческими трудностями и продолжим нашу «дискоэкскурсию» по городу.

Ташкентский университет, дискотека „Эволюция"

— Мы не собираемся конкурировать с тематическими программами «Граммофона», — говорит Софья Носова, ведущий и сценарист дискотеки, она же журналист газеты «Пионер Востока», — у нас другие возможности и аудитория.

Любопытно — характеры людей удивительно точно соответствуют характеру выбираемой ими дискотеки; по-консерваторски солидная Оля Беленькая и серьезный «Граммофон», энергичная, спортивная (секция карате!) Софья и «Эволюция» с ее бурными шоу-программами.

Луч прожектора пробежал по залу и остановился на небольшой сцене, приковав внимание зрителей к трем фигурам в отливающих серебром комбинезонах. «Выступает ансамбль «Не своим голосом», — возвестил ведущий. Последнее слово потонуло в грянувшей музыке и вокале — парни в длинноволосых париках и с электрогитарами наперевес явно знали свое дело. Впрочем, это оказалась всем известная шутка — номер идет под фонограммы с записями эстрадных звезд разных времен и народов. Соответственно гитары в руках музыкантов сменяются саксофонами, банджо или национальными рубабами, а на сцене появляются знакомые маски — «Демис Руссос», «Луи Армстронг» или «солист» популярного ташкентского ВИА «Ялла». Конечно, все не на сцене, включая микрофонные стойки, пляшет. Вовлекаясь в веселое суматошное действо, двигается в его ритме и зал. Программа началась.

Это карнавал в дискотеке — программа, насыщенная юмором и розыгрышами, продолжающая лучшие традиции студенческого капустника. Сочетание с электронной техникой дало новое качество старому доброму развлечению; оно стало сложнее, «многоканальнее», интереснее. Одновременно — музыка, цветные панорамы на экранах, отточенные движения ритм-группы на сцене, «дирижирующие» реплики ведущего. Неожиданные театрализованные «вставки» и теневые пантомимы — за экраном ведет безмольный диалог «идеальная пара», силуэт которой служит контрастирующим фоном для другой пары мимов, разыгрывающих «неидеальные отношения». Пародии, эксцентрика и многое другое из неисчерпаемого «капустникового наследия». И все — на довольно высоком танцевальном и актерском уровне: «Наши ребята занимаются в хореографическом коллективе и театральной студии Дворца культуры университета», — говорит Джалол Минаваров, кстати, штатный руководитель дискотеки.

Что ж, студенты, конечно, мобильнее инженеров, да и аудитория у них иная, требующая непременно «веселой упаковки», подвижного, а не созерцательного досуга. Соответственно «Эволюция» артистичнее, но техническое оснащение проигрывает, конечно, «Граммофону», а видеоряд и музыка не вызывают столь же глубоких аналогий и мыслей. Зато студенческая дискотека ценит и любит «местный материал»: короткие слайдфильмы об истории и традициях университета, его факультетах, событиях студенческой жизни входят тематическими блоками во все программы. Следовательно, «Эволюция» — это не только капустник, это синтез развлекательных и тематических элементов, который, кстати говоря, пока крайне редко встречается в дискотеках. «Мы считаем, — говорит преподаватель Бахтияр Камилов, ответственный за сценарную работу в дискотеке, — что деление программ на тематические и танцевальные наносит ущерб и тем и другим: на первых — зрителю скучновато — он только пассивно воспринимает, на вторых—сначала интересно, но после нескольких посещений тоже становится скучно — нет новой информации. Конечно, создать сценарий, объединяющий столь разнородные элементы, достаточно сложно, в этом одна из причин, по которой многие коллективы предпочитают делать отдельные программы «для головы» и «для ног». Но человек-то неделим, и, значит, будущее — за синтетическими спектаклями. Кроме того, мы уверены, что, только пустив корни в родную почву, дискотека получит неисчерпаемый источник уникального материала для своих программ.

Можно ли считать концепцию «Эволюции» подходящей для любого другого коллектива, скажем, для того же «Граммофона»? Полностью, думается, нет, поскольку, как мы убедились, дискотеки в значительной мере формируются традициями, особенностями того коллектива, предприятия, учебного заведения, на базе которого они существуют. Если бы мы посетили любую другую из двух десятков ташкентских дискотек, то увидели бы подобную же их встроенность в жизненный контекст. И все-таки, согласитесь, было бы неплохо добавить программам «Эволюции» ту глубину, которая отмечает работы «Граммофона», а последнему, наоборот,— чуточку искрящегося студенческого капустника. А если бы еще наладить обмен находками техническими и творческими? И вместе решать сходные проблемы? Все это наводит на мысли о необходимости некоего центра, объединяющего отдельные коллективы.

— Таким центром стал в Ташкенте недавно созданный координационный совет по дискотекам, — говорит его председатель Сергей Коваленко. — На заседаниях мы обсуждаем насущные проблемы дискодвижения и продумываем способы их разрешения. Замечу — комплексного, поскольку в совет входят и представители совета профсоюзов, и управления культуры, и городского комитета комсомола.

Следующим этапом деятельности совета станет создание при нем постоянно действующего информационно-методического центра. Обмен и снабжение информацией дискотек, консультации и обучение профессиональным навыкам — мы собираемся привлекать для этих целей опытных режиссеров, хореографов, музыковедов,— регулярные просмотры программ отдельных творческих коллективов, их анализ и совместный с представителями других дискотек разбор — все это позволит творческому движению молодежи не замедлять темпа.

...Что ж, может быть, в этом непрерывном развитии и есть суть «дискотеки по-ташкентски»?

Упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, социально-политическое и идейное единство советского общества, еще теснее стала дружба народов СССР.

Из проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии „Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года"

Мастера — любителям

Корреспондент.

— Азербайжан Мадиевич, нынешний сезон для казахского искусства как никогда знаменателен: торжества по поводу 60-летия образования Казахской ССР и Компартии Казахстана, премьеры спектаклей, фильмов, концертных программ, посвященных XXVI съезду КПСС... Видимо, именно в такое время возникает стремление подвести итоги, оглянуться назад: как изменилась жизнь в республике, что появилось нового в культуре, что, может быть, не успело появиться?..

А. Мамбетов.

— Нынешний год стал особенным и в моей жизни: мне посчастливилось быть делегатом XV съезда нашей партии. Свою миссию делегата я понял и как высокую честь, и как большую ответственность — коммуниста, гражданина, художника. Ведь на съезде, где обсуждаются важнейшие проблемы современности, проблемы экономики и культуры, социального развития общества и в будущей пятилетке, и в перспективе — открывается особенно широкое поле для сопоставимого анализа, о котором говорил А. В. Луначарский: жизнь и искусство. Вот почему на партийном съезде я с особым вниманием слушал выступления делегатов, брал на заметку в блокнот то, что меня особенно заинтересовало. Ну и, конечно же, в такие моменты невольно оглядываешься вокруг — и снова, в который раз, буквально поражает: каких поистине поразительных высот в братской семье народов СССР достиг мой Казахстан, бывший некогда отсталой окраиной. А какие огромные изменения произошли в жизни республики за последние 25 лет, прошедших с начала освоения целины! Невольно вспоминаются слова Леонида Ильича Брежнева о том, что люди поднимали целину, а целина поднимала людей. Причем изменения эти затронули решительно все области жизни страны: материальную — Казахстан превратился как бы в огромную стройплощадку, на которой вырастают новые города, заводы, фабрики, и духовную: появились новые институты, театры, концертные залы, художественные коллективы...

Конечно же, колоссальные изменения в жизни моего народа не могли произойти сами по себе, но лишь с помощью великого русского народа, всех братских народов нашей страны, под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Например, нельзя забывать, что профессиональное искусство смогло возникнуть в нашей республике лишь после победы Великого Октября — до того его просто не существовало. А когда в 1926 году поднялся занавес первого казахского профессионального театра, кто составил его труппу? Бродячие артисты, ярмарочные скоморохи. Среди них были такие самородки, как будущий народный артист СССР К. Куанышпаев, народные артисты республики — Герой Социалистического труда С. Кожамкулов, К. Бадыров, К. Джандарбеков, Е. Умурзаков... Говоря словами А. М. Горького, это были люди, прошедшие через горнило жизни и принесшие на сцену народную мудрость. Но без великой школы многонационального советского искусства разве их творчество смогло бы перерасти узконациональные рамки, получить всенародное признание!

Я позволю себе привести еще один пример, более личного характера. Мой отец погиб за девять дней до победы. Годом позже умерла мать, отдавшая в тылу все силы фронту. Меня как человека и художника вылестовала наша Советская власть, наша партия. Я учился в одном из самых интернациональных учебных заведений — ГИТИСе, чьи знаменитые казахская, таджикская, узбекская, молдавская и другие студии, в сущности, стали основой многих национальных театров республик. Не могу не вспомнить с глубочайшей благодарностью своих учителей — Николая Михайловича Горчакова и Андрея Александровича Гончарова, воспитывавших и растивших наших актеров и режиссеров на огромном опыте социалистической культуры в сочетании с национальными традициями, и наших друзей — русских студентов, не только помогавших в изучении русского языка тем, кто знал его недостаточно, но и в буквальном смысле бывших шефами, наставниками для нас и студентов других национальных студий, помогавших овладеть достижениями русской и мировой культуры.

И вот я сравниваю те не столь уже далекие годы, когда казахские художники постигали, можно сказать, азы творчества, с сегодняшним днем, когда неуклонно расширяется процесс взаимопроникновения культур, когда все более зримо рождается на наших глазах та общенациональная культура, о которой говорит партия. Сейчас, например, ни один фильм на нашей студии не создается без участия представителей братских республик. Так, в моем фильме «Кровь и пот», получившем в 1978 году на Ашхабадском кинофестивале первую премию, снимались московские артисты Е. Евстигнеев, В. Сошальский, О. Видов. Совместно с «Мосфильмом» была создана четырехсерийная лента о первопроходцах целины «Вкус хлеба», удостоенная Государственной премии за 1980 год...

Мне кажется, что сегодня самая характерная черта в развитии национальных искусств — то, что они поднимают проблемы, важные и интересные не только казахам или киргизам, украинцам или латышам, но всему советскому народу. Примером тому — творчество Ч. Айтматова и Р. Гамзатова, И. Друцэ и Н. Думбадзе... И не потому ли, например, так горячо воспринимался казахской, да и зарубежной аудиторией поставленный в нашем театре спектакль «Материнское

А. Мамбетов. Фото В. Грановского

С делегатом XV съезда КП Казахстана, депутатом Верховного Совета Казахской ССР, председателем Казахского театрального общества, главным режиссером-директором академического театра драмы имени М. Ауэзова, народным артистом СССР Азербайжаном Мадиевичем Мамбетовым беседует наш корреспондент А. Ефремов.

поле» по пьесе Ч. Айтматова, что, работая над ним, мы думали не только о своих матерях, но и о нашей общей матери-Родине?

Размышляя на эту тему, я вспоминаю оно тоже будет справедливо. А для меня, скажем, именно поэтому не случайна была работа над инсценировкой романа Абдижамила Нурпеисова «Кровь и пот» сначала в театре, а потом в кино — человеческом, гражданском опыте. Они своим мироощущением, своей личной сопричастностью к политическим событиям, незадолго до того пережитым их страной, помогли мне четко выразить классовую позицию, непримиримость социалистической и буржуазной идеологий. Причем сделать спектакль политическим событием, сцену — политической ареной, несомненно, помогли не только артисты, но и зрители Пражского Национального театра.

Сцены из спектакля народного театра «Поли-графист» Виктор — **В. Петров**; Пелагея Филатовна — **И. Демченко**; Антон — **Е. Евдаков**

«Ситуация» В. Розов

Фото А. Окунева

В кинематографе же режиссер, ставя фильм, должен учитывать, что его могут увидеть люди где-то в другом конце земного шара, или, скажем, лет через двадцать — люди, которые, может быть, будут жить совсем другими проблемами, — и делать фильм так, чтобы то, что он хочет сообщить зрителям сегодня и здесь — было им близко и понятно в любом временном и пространственном удалении. Если ему это удалось — значит он настоящий художник, и тогда кинематограф отплатит ему сторицей, предоставив такую аудиторию, о какой режиссер театра не может и мечтать.

Корреспондент.

— А прошлым летом вы осуществляли художественное руководство театрализованным шествием головной тематической колонны на демонстрации, посвященной 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана, то есть попробовали себя еще и в качестве режиссера массовых представлений...

А. Мамбетов.

— Массовые действия в художественном отношении предоставляют режиссеру возможность как бы объединить все средства художественной выразительности. Разумеется, режиссура массовых представлений имеет свои особенности, но прежде всего это особенности организационного порядка. Такие постановки требуют четкой организации. Судите сами: у нас в представлении участвовало 25 тысяч человек — причем, естественно, отнюдь не профессиональных артистов: студенты, учащиеся ГПТУ, школьники, воины Краснознаменного Среднеазиатского военного округа, коллективы художественной самодеятельности...

Тут, мне кажется, есть несколько основных моментов; они, с одной стороны, вроде бы достаточно общеизвестны, а с другой — нередко забываются. Прежде всего, режиссеру очень важно постоянно помнить, что он не бог и его возможности, хотя и весьма внушительные, все же ограничены. Например, обилие пространства не значит, что действие можно «растянуть» на два километра — его тогда целиком никто не сможет увидеть (у нас «сценическая площадка» занимала пространство примерно 60 на 130 метров). Надо помнить, что твои артисты — живые люди, и не мучить их напрасно, не бросаться немедленно проверять на практике каждый экспромт, что придет тебе в голову, даже если он кажется тебе гениальным. И уж, конечно, каждый, участвующий в представлении, должен, говоря словами Суворова, «понимать свой маневр», а не просто двигаться взад-вперед по команде постановщика. У нас, например, в очень сложной сцене «Целина» было занято две тысячи человек; репетировали ее 15 дней — по две репетиции в день. И если бы каждый из этих двух тысяч в любой отдельный момент не представлял себе абсолютно точно, для чего он

точные, на мой взгляд, слова Мустая Карима: «Органичное единство интернационального и национального — это сама природа советского искусства. Если национальное — материнство в искусстве, то интернациональное — это сфера его роста, возмужания и обогащения, это земля, где оно выходит на широкое и могучее общение».

Корреспондент.

— В вашей творческой биографии сменяются периоды работы в театре и в кино. Что такие перемены дают вам как художнику?

А. Мамбетов.

— Я не единственный, кто служит сразу двум музам: немало режиссеров и у нас, и за рубежом успешно работают и в том, и в другом виде искусства. Думаю, если бы в свое время кинематограф достиг более высокого технического уровня, ему не смогли бы не отдать должного и Мейерхольд, и Охлопков — художники, творившие искусство зрелищное, не вмещающееся в рамки только театра, но требовавшее освоения каких-либо более масштабных пространств. Для них это было бы неизбежно.

Театральное искусство я лично воспринимаю как возможность невероятной концентрации мысли, эмоций, нервной энергии в одном каком-то образе, его максимального раскрытия, «высвечивания» самым крупным планом. Кино же позволяет показать непрерывное движение жизни во времени и пространстве, может, как роман, охватить самые различные аспекты событий, обладает практически неограниченными возможностями создания многоплановой структуры произведения. Это, конечно, мое личное восприятие; для другого режиссера возможно и прямо противоположное — и

эти две работы как бы дополняли друг друга.

И еще одно обстоятельство, которое, на мой взгляд, делает чрезвычайно полезным для режиссера совмещение работы в театре и кино. Спектакль, как правило, живет по времени меньше, чем фильм — но он обязательно рассчитан на встречу с глазу на глаз с конкретным сегодняшним зрителем. И это превращает работу театрального режиссера в инструмент чрезвычайно точного художественного и политического выражения. В пример могу привести такой случай. Весной 1976 года мне предложили поставить «Кровь и пот» на сцене Национального театра (Прага) — спектакль (там он назывался «После ночи — день») посвящался XV съезду КПЧ. Так вот, я, режиссер этого спектакля на сцене Казахского академического театра драмы, работая на сцене чешского театра, особенно остро почувствовал его политическое, современное звучание. Дело тут не только в высоком профессионализме чешских мастеров сцены, но и в их че-

делает то или иное движение, какую картину в целом видят сейчас зрители — уверен, ничего бы у нас с этим эпизодом не получилось.

Или, например, довольно долгое время считалось в порядке вещей создавать для таких театрализованных представлений массу сверхсложных (и, понятно, недешевых) конструкций: всевозможные арки, триумфальные ворота и т. д. Потом все это, разумеется, выбрасывалось. Мне кажется, учитывая, что все представление длится обычно около полутора часов, — это несколько не по-хозяйски. Сейчас многих эффектов можно достичь средствами гораздо более простыми, дешевыми и вместе с тем более выразительными. Скажем, для художественного оформления мы использовали опыт московской Олимпиады: на высокой трибуне были размещены две тысячи учащихся профтехучилищ, и с их помощью возникали красочные картины, воспроизводящие сцены из истории Советского Казахстана, эпизоды Великого Октября. Например, в сцене «Взятие Зимнего» на трибуне возникал сначала крейсер «Аврора», потом надпись «1917 год», а затем — арка Зимнего, которую штурмовали с площади солдаты, матросы, рабочие... То есть, я хочу сказать, что, с одной стороны, не надо бояться использовать то, что уже придумали другие, а с другой — помнить, что не все, применявшееся даже великими мастерами, пригодно сегодня. Для знаменитых массовых представлений, которые ставил в свое время Николай Павлович Охлопков, сооружались чуть ли не в натуральную величину фанерные дворцы, и штурм их с настоящими выстрелами тогда смотрелся великолепно. Может ли это увлечь зрителей сегодня? Не думаю...

Однако это, как говорится, «кухня» режиссуры массовых представлений. Что же касается непосредственно творчества — оно, как мне кажется, должно опираться на те же законы, что и в любом другом виде искусства. Прежде всего, не надо морализировать; режиссер обязан найти в каждом политическом материале то, что взволновало бы, взяло за сердце его самого. Потому что любое произведение может стать явлением искусства лишь тогда, когда оно рождено не только умом, но и сердцем художника, несет в себе обаяние его личности, глубину его миропонимания, силу его переживаний. Такое произведение затронет души и сердца людей, станет понятно всем.

Но если говорить об искусстве массовых представлений в целом, мне кажется, что постановщики находятся сейчас в преддверии какого-то качественно нового этапа, в поисках каких-то свежих форм. Ибо то, что мы сегодня применяем, уже начинает страдать некоторым однообразием. Какие новые формы возникнут в этом виде искусства — пока не знаю. Может быть, следует для начала обратиться к опыту других стран, при этом, разумеется, учитывая специфику собственных национальных традиций. Так, массовые праздники песен, естественные для Прибалтийских республик, у нас в Казахстане пока еще, к сожалению, не очень привились. А вот, например, я читал недавно, как празднуется в Японии детский праздник «три—пять—семь» — день, когда вся страна чествует детей этого возраста, когда, скажем, к воздушным шарам прикрепляются семена растений и отпускаются в воздух — где-то шары опустятся и вырастут деревья... И я подумал: а разве мы не могли бы праздновать традиционный у нас день начала учебного года не так казенно, как это порой делается сейчас, а поставить, например, для школьников всего города какое-то массовое представление, где рассказать им о юных годах Ленина, устроить им настоящий праздник... Или: почему международные дни музыки, театра должны отмечать только взрослые? Да и — как отмечать? Нечасто получается то, что без всяких оговорок можно назвать словом «праздник». А я бы хотел поставить яркий праздник музыки или театра для детей, юношества, студенчества...

Сцена из спектакля народного театра «Полиграфист»
Омар — **Я. Маянов;**
Жамал — **Г. Жандаулетова;**
Даулет — **Е. Евдаков.**
Сауле — **Н. Вафина**

О. Бозымова «Степная быль»

Корреспондент.

— Азербайжан Мадиевич, вы говорили об участии в праздничном представлении коллективов художественной самодеятельности. Видимо, с работой некоторых из них вы были знакомы и раньше — скажем, в порядке шефства?

А. Мамбетов.

— Конечно. В решении задач культурного развития трудящихся, организации их досуга художественная самодеятельность играет большую роль. Вот, например, народный драматический театр «Полиграфист» издательства ЦК Компартии Казахстана. Ему приходится работать в довольно сложных условиях: поскольку часть цехов работает в три смены, собрать самодеятельных артистов на общую репетицию или на спектакль не так просто, в коллективе же правило — заниматься театром только в свободное от работы время. А играют в нем представители самых разных профессий и цехов: электрик Е. Евдаков и верстальщица Н. Вафина, линотипистка Л. Малькова и инженер Г. Жандаулетова, мастер М. Насрытдинова и заместитель главного инженера Н. Гандрабур... Честно говоря, мне самому трудно понять, когда они репетируют — кажется, всегда; руководитель театра Леонид Терешин, помоему, просто не уходит из Дома культуры: когда ни зайдешь — увидишь одного, двух, трех участников коллектива, у которых только что кончилась или, скажем, через час начнется смена и они забежали к себе в театр порепетировать. И коллектив не только выпускает каждый год по спектаклю, но и ведет большую работу по культурному обслуживанию села и воинов Советской Армии.

Фото А. Тарасова

Разумеется, «Полиграфист» у нас отнюдь не в единственном числе. Только самодеятельных театров, которым присвоено звание «народный», в республике 67. И мы, профессиональные мастера сцены, не только стараемся помогать развитию самодеятельного творчества, но и ищем какие-то новые формы шефской работы. То есть мы не отрицаем при этом и традиционных форм: занятий по сценическому мастерству, обсуждений спектаклей, помощи с реквизитом, костюмами... Например, актер нашего театра, народный артист республики Идрис Ногайбаев регулярно выезжает в Джамбул, в свой подшефный народный театр. Но, скажем, когда несколько лет назад джамбульцы поставили «Джамилю» Ч. Айтматова — нам эта постановка показалась очень интересной, и премьера состоялась у нас, на сцене Казахского академического театра драмы, и прошла с огромным успехом.

Согласитесь, не часто самодеятельному

театру доводится играть на профессиональной, более того — на академической сцене. В Казахстане же это — в порядке вещей. Спектакли того же «Полиграфиста» включены в репертуарный план Русского академического театра драмы имени Лермонтова, раз в месяц играются на его сцене — и с неизменным аншлагом. А «Вечерняя Алма-Ата» сообщает об открытии сезона в этом театре совершенно так же, как и в профессиональных театрах города, — и это справедливо: театр давно имеет свою аудиторию, его зрители внимательно следят за выступлениями коллектива, стараются не пропустить их. А в Актюбинске, скажем, главный режиссер областного Русского драматического театра не только, непосредственно помогает в постановках народному театру ДК железнодорожников, но и лучшие самодеятельные артисты этого коллектива нередко приглашаются на роли в спектакли профессионального театра. . .

Заметно вырос в республике за эту пятилетку уровень кинолюбительства. Немалую роль в этом сыграли организованные в 1975 году на базе профсоюзов 12 методических центров — областных клубов-лабораторий. Если до их создания на областные смотры представлялось не более 20 фильмов, то в 1979 году — около 80. В 1977 году творчество алма-атинских кинолюбителей было отмечено на Всесоюзном смотре любительских фильмов в Москве, где мультфильм С. Орешкина «Веселые истории» получил Диплом лауреата, фильм Х. Каракозова «Незабываемое» — Диплом I степени, а областной клуб — Диплом лауреата первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся.

Разумеется, само по себе создание клубов-лабораторий не могло вызвать качественный скачок кинолюбительства, если бы в них не занимались с любителями ведущие киномастера республики. Так, в алма-атинском областном клубе занятия по сценарному мастерству ведет кинодраматург, лауреат премии Ленинского комсомола Г. Шалахметов, по операторскому мастерству — члены Союза кинематографистов В. Старов и А. Федулов, основы режиссуры преподают кинодокументалисты И. Глебов и М. Якшимбетов. . .

Но, должен сказать, и аудиторию наши кинолюбители имеют немалую. Лучшие самодеятельные фильмы регулярно демонстрируются и по республиканскому телевидению, и в клубах, и Домах культуры, и на открытых летних площадках. . .

Таким образом, самодеятельное искусство играет важную роль в культурной жизни республики. И прежде всего потому, что участники его понимают: воспитание коммунистической нравственности, борьба с тем, что мешает нашей жизни,— вот на что должно быть направлено внимание художника. В этой гуманистической направленности — сила лучших произведений советского искусства. Наша задача — создавать все новые очаги культуры, вводить их в быт, в жизнь, показывать, что человек сам станет прекрасным, прикоснувшись к прекрасному. И дело здесь не в объеме лент, не в богатстве постановки и даже не в высоком профессионализме артистов, а в общественной значимости проблем, в народном и патриотическом звучании произведений, в партийной страстности и творческом вдохновении художников, их создавших.

Метроном

Оправдать доверие слушателей

Окидывая мысленным взором пять лет, отделяющих друг от друга XXV и XXVI съезды КПСС — два столь важных события в жизни нашего государства, всего советского народа, — радуясь большим успехам, достигнутым в промышленности, сельском хозяйстве, в социальной и культурной областях за годы десятой пятилетки, все мы, деятели советского искусства, внимательно анализируем и свою собственную работу, намечая новые пути к дальнейшему творческому развитию.

Мы отчетливо сознаем, что при всем различии композиторских индивидуальностей, при всем жанровом разнообразии советской музыки ее общей непреходящей ценностью является идейная насыщенность, высокая этическая миссия, связанная с продолжением лучших традиций отечественного музыкального искусства и народного художественного творчества. Поэтому главной нашей заботой является сохранение тесной связи музыки с жизнью, развитие ее особенностей как искусства, апеллирующего прежде всего к чувствам человека. И не случайно произведения советских композиторов занимают все более важное место на концертной эстраде и театральной сцене. Достаточно сказать, что число их слушателей возросло за последние пять-шесть лет в полтора раза и непрерывно продолжает расти. Причем речь идет не просто о количественном расширении слушательской аудитории, а о воспитании широких кругов любителей музыкального искусства на лучших его образцах, на хорошей музыке. Для этого и Союзом советских композиторов, и широкой сетью культурно-просветительных учреждений страны ведется постоянная работа с самыми разными категориями слушателей по приобщению их ко всем великим ценностям музыкальной культуры, которые созданы в мире.

Особо ценную роль, на мой взгляд, здесь играют молодежные музыкальные клубы (кстати, подобные клубы успешно действуют практически при всех местных отделениях нашего композиторского Союза) и музыкальные факультеты университетов культуры, где к замечательным произведениям классической и современной музыки приобщаются люди самых различных возрастов. Лично я являюсь ректором одного такого народного университета при Дворце культуры автозавода имени Лихачева. На музыкальных занятиях нашего университета, кроме лекций о природе музыкального творчества, о композиторах, о музыкальных жанрах, ярких явлениях музыкальной жизни, всегда идут очень интересные концерты, которые иллюстрируют выступления лекторов-пропагандистов. И желающих заниматься на музыкальном факультете так много, что мы не можем вместить их в один поток, приходится работать уже в три потока. Так что тяга народа к познанию искусства огромна, и нам нужно так умело направить свою деятельность, чтобы полностью удовлетворить этот спрос.

Большое значение в этом плане имеет недавно принятый порядок работы концертных организаций, который способст-

Т. ХРЕННИКОВ,
первый секретарь Союза советских композиторов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, делегат XXVI съезда КПСС

вует улучшению работы филармоний, разграничивая их деятельность в сфере легкой музыки и в сфере симфонической, камерной музыки. Не секрет, что раньше у руководителей филармонических организаций главной заботой было собрать как можно больше средств для того, чтобы содержать крупные хоровые, танцевальные, оркестровые коллективы. А так как легче всего и без особых усилий заработать деньги можно было на имеющих успех, хоть и третьесортных, ВИА, низкопробные концерты заполнили многие филармонические залы. Используя вполне естественный интерес молодежи к легкой музыке, руководители многих филармоний стали даже организовывать концерты эстрадных и вокально-инструментальных ансамблей в спортивных залах, на стадионах. В таких условиях, разумеется, ни один музыкальный коллектив камерно-симфонического жанра, не говоря уже о солистах, не мог нормально работать. Получался странный парадокс — большое, настоящее искусство должно было существовать за счет, так сказать, ширпотреба. Теперь же чисто филармоническая воспитательная и пропагандистская работа, симфонические, хоровые и камерные коллективы — все это взято на полное материальное обеспечение государством, что сразу ставит всю деятельность филармоний на правильные и реалистические рельсы, создает нормальные условия для жизни творческих коллективов.

Я не случайно столь подробно остановился на этом вопросе. Дело в том, что мы прекрасно понимаем, какое большое влияние оказывает профессиональная сцена на художественную самодеятельность, особенно если иметь в виду песню, легкую инструментальную музыку, танцевальную, джазовую и другую. И именно на страницах журнала «Клуб и художественная самодеятельность» мне хотелось бы подробнее затронуть эту важную тему.

Сегодня так называемые эстрадные жанры, благодаря мощным средствам массовой информации, получили широчайшее, поистине всенародное распространение. Что же это за процесс? Несет ли он миллионам людей только благо, эстетическую радость, подлинные нравственные ценности или же есть в нем и тревожащие нас тенденции?

Традиции советской песни сложились, развиваются и крепнут. Творчество А. Пахмутовой, М. Фрадкина, А. Петрова и многих других композиторов, в том числе и молодых, свидетельство высокого гражданского служения социалистической культуре. Жанровое богатство советской песни выражается в характерном органичном слиянии гражданственных тем с личностной интонацией их воплощения.

Было бы нелепо отрицать сам факт существования развлекательной музыки, в том числе и песни. Люди и отдыхают, и танцуют, и веселятся. Но здесь речь должна идти о необходимости живой, национальной интонационной выразительности в музыке, которую не может заменить ничто! Вместо этого нам сплошь и рядом предлагают шаблонный набор модных ритмов и оглушительных электротембров, стереотипных драматургических приемов. При слушании иных опусов возникает ощущение хорошо налаженной индустрии, особенно когда автор пытается скрыть незамысловатость мелодии специальными акустическими эффектами. Требование одухотворенности, глубины, благородства содержания так же применимо к так называемому легкому жанру, как и ко всем другим видам искусства.

Важно, чтобы композиторы не забывали о нравственной стороне своего труда. Ведь за этим стоят сотни вокально-инструментальных ансамблей, творческая молодежь, огромная армия самодеятельности, а главное — им доверяют слушатели, и злоупотреблять этим доверием нельзя. При этом критерии, определяющие художественные и антихудожественные границы легкой музыки, определяются уровнем художественного развития и культуры народа, и самих художников, создающих эту культуру. Конечно, ни в эстрадном, ни в каком-либо другом жанре нельзя объявлять войну тем или иным выразительным средствам. Пусть будут и гитара, и бит-группа, и любые ритмотембровые находки. Но пусть при этом сохраняются и развиваются национальная яркость, подлинная духовность, богатство индивидуальных переживаний человека. Ведь залы заполняет сегодня новая аудитория, во многом выросшая в культурном отношении, которая ждет от искусства не просто развлечения, но откровений, ответов на волнующие темы.

Уже сам по себе факт существования подобной слушательской аудитории является огромным завоеванием нашего строя: в течение многих веков практически все основные виды искусства считались элитарными, вовсе не предназначенными для широких народных масс, и лишь Октябрьская революция разрушила этот непреодолимый, казалось бы, барьер. Музыкальные школы и для детей, и для взрослых существуют сейчас во всех районах страны, и не только в

городах и рабочих поселках, но и во многих колхозах и совхозах, а в общеобразовательных школах введены обязательные уроки музыки. Поэтому не вызывает удивления поистине всенародное увлечение музыкой. А развивая и воспитывая в себе понимание и любовь к искусству, к какому-то определенному его виду, многие не только обогащаются духовно, но нередко сами обогащают искусство. Тут можно было бы привести немало примеров подлинно народных талантов, назвать сотни самодеятельных ансамблей песни и пляски, хоровых коллективов, оркестров, поистине виртуозно владеющих музыкальной палитрой, как голосовой, так и оркестровой. Вспомним хотя бы такие детские коллективы художественной самодеятельности, как ансамбль песни и пляски имени Локтева Московского городского Дворца пионеров, детский хор Центрального Дома культуры железнодорожников или детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Все они не только пользуются заслуженной любовью зрителей, но имеют огромное воспитательное значение.

Вообще, все, что связано с музыкальным воспитанием подрастающего поколения, составляет нашу особую заботу, предмет самого пристального внимания. В этом смысле мы с вами давно уже находимся в исключительном, можно сказать, привилегированном положении. Нигде в мире не проявляется такая постоянная и всесторонняя забота о детях, о юношестве, как в нашей стране и странах социалистического содружества. Забота эта вытекает из самых основ социалистического строя: ведь речь идет о духовном облике будущего гражданина. Здесь я еще хочу добавить и название уже коллектива школу Дмитрия Кабалевского, деятельность которого поистине неоценима в деле художественного воспитания молодежи и должна служить примером для подражания.

Яркой особенностью последних лет стала широкая практика проведения конкурсов, зональных, республиканских, городских, фестивалей — от сельских, районных до всесоюзных и международных. Многообразие конкурсов позволяет встречаться не только соревнуясь по искусству, но и по-хорошему, творчески общаться, и укрепляет связи людей. Реальная польза от этого вдвойне: взаимное обогащение новыми знаниями, здоровый дух соревнования, наконец, веселый, содержательный досуг — все это в конечном итоге способствует развитию личности. При этом особое значение приобретает творческий обмен между республиками.

Да, человеческие отношения изменились в корне и оказали влияние на формирование нового искусства, дали возможность художникам творить для народа и во имя народа. Именно это позволило нашему искусству стать подлинным летописцем социалистической эпохи.

XXVI съезд Коммунистической партии мы встречаем новыми творческими достижениями во имя дальнейшего процветания музыкальной культуры нашей Родины. Музыка всегда была и остается запевалой в строю борцов за коммунизм, за мирную жизнь на планете.

На выездных пластинках номера

Первая сторона второй пластинки:
Встреча с Т. Н. Хренниковым
(запись журналистки А. Мигулы)

Альберт Асадуллин: МЕЛОДИЧЕСКОЕ ПРИВОЛЬЕ

Арк. Петров,
музыковед

Мне очень нравится ленинградский певец Альберт Асадуллин, исполнитель партий Орфея и Тиля в спектаклях «Поющих гитар», лауреат Всесоюзного и международных конкурсов. Интересно было бы узнать, как формировался творческий облик этого артиста, чем он живет и дышит сегодня...

***Владимир Малеев,** г. Волгоград*

Альберт Асадуллин не собирался становиться музыкантом — в течение многих лет его привлекала только живопись, рисунок. И все же он стал певцом. Исполнителем лирического склада, мастером серебристой романтической кантилены, своеобразного бельканто, наложенного на острые ритмы рок-музыки. Большинство лирических красок унаследованы им из детства: так пела мать. Под нехитрые аккомпанементы гармони, на которой играл отец, мать исполняла татарские народные песни, пела мягко, задушевно и мудро. Вообще, атмосфера в доме была очень музыкальной: поступила в училище, а потом в консерваторию старшая сестра, у Алика оказался красивый голос, хорошая музыкальная память. Но у него была другая страсть — рисование. На все уговоры посерьезнее подумать о музыкальном будущем отвечал упрямым отказом и поступил в предложение. Позвоните.— Васильев»...

...На следующий день Асадуллин встретился с руководителем профессионального ВИА «Поющие гитары» Анатолием Васильевым. Присутствовал при этой беседе и композитор Александр Журбин. «Алик, мы тебя хорошо знаем, знаем твои возможности, диапазон голоса... Хочешь попробовать себя в большой новой работе? Это своего рода эстрадная опера на сюжет об Орфее и Эвридике. Мы предлагаем тебе партию Орфея»... Появились ноты, и вскоре Асадуллин уже пел арию Орфея под фортепианный аккомпанемент автора музыки...

Это было в феврале 1975 года. С тех пор судьба Альберта Асадуллина круто изменилась: он становится музыкантом. (А живопись, архитектура? Они не исчезают — Асадуллин все эти годы рисует эскизы декораций и костюмов...)

«...Если бы не встреча с рок-оперой «Орфей и Эвридика», — говорит Асадуллин, — я бы, вероятно, не пошел на профессиональную эстраду: работа в проектной мастерской меня вполне устраивала, я любил ее. Но, познакомившись с «Орфеем», сразу понял: в музыкально-драматическом спектакле надо не только петь, но и играть; это очень трудно, но это — для меня. В обычный эстрадный коллектив, просто петь песни, вероятно, не пошел бы...»

И вот начались репетиции «Орфея» с певца: обладатель высокого, звонкого лирического тенора, он исполняет героико-романтические роли в музыкальных спектаклях; такими же — романтическими, мечтательными, вдохновенными — являются и исполняемые им песни. Вспомним арии Орфея из оперы Журбина — это мелодическое приволье, ослепительные, ликующие гимны добру и красоте. Асадуллин прекрасно использует свои «верха» — его голос парит в стратосфере тенорового диапазона легко и свободно, без видимого напряжения, как птица в безоблачной выси. В «Орфее» он только лирик; через три года, в новой рок-опере «Поющих гитар» «Фламандская легенда», он значительно расширяет свой творческий диапазон — и лирик, балагур-проказник, и народный эпический герой...

В сентябре 1978 года Асадуллин участвует во Всероссийском, а в начале следующего года — во Всесоюзном конкурсах артистов эстрады. На обоих — первая премия и звание лауреата.

В июне 1979 года он впервые поет за рубежом. Болгария. Международный фестиваль «Золотой Орфей».

«...Каждый исполнитель должен был спеть в конкурсной программе три песни, — рассказывает Асадуллин. — Первая — обязательная для всех участников — болгарская, ее мне нужно спеть с русским текстом. Вторая — тоже болгарскую песню? Я решил, что раз первую я пою в русском переводе, то вторую логично спеть на языке оригинала. Выучил «Стремление» по-болгарски.

Приезжаю на фестиваль. По жеребьевке мне довелось петь обязательную песню («Помни» Бояджиева) в первый день. А две другие должен исполнять на второй день. И вот, уже отпев первую песню, вечером этого же дня, в разговоре с членами жюри и притом совершенно случайно узнаю, что вторую болгарскую песню надо исполнять тоже на русском языке. Что делать? Где найти поэта? Впереди неполные сутки. И тогда мы, вместе с представителем Министерства культуры СССР Владимиром Николаевичем Ковалевым, решили попытаться написать текст сами. Сели, стали сочинять. Как ни странно, вышло довольно удачно, и смысл точно сохранился, и даже стихи вышли неплохие.

Итак, написать-то мы написали текст, но выучить его я не могу: в голове так крепко засели болгарские слова, что русские никак не могу запомнить. Учил, учил, вижу — бесполезно. Решил написать текст на листе бумаги крупными буквами фломастером. И перед началом концерта кладу его на стоящий посреди эстрады небольшой динамик — специальную «подзвучку» для исполнителей, чтобы они сами себя слышали.

И вот мое выступление. Выхожу на эст-

художественную школу, а потом — в Казанское художественное училище. Увлекался графикой, скульптурой. После второго курса впервые приехал в Ленинград, несколько дней ходил по музеям и просто по улицам, впитывая «застывшую музыку» города. Был очарован Ленинградом и тогда же наметил себе цель: поступить в Академию художеств. Поступил.

...Первокурсников академии вскоре послали на уборку картофеля. Днем работа, вечером посиделки у костра. Где костер — там гитара и песня. Спел несколько песен и Алик — после этого к нему подсел незнакомый парень. «Хорошо у тебя выходит. Хочешь попробовать петь с нашим ансамблем? Нам как раз нужен вокалист»... Факультетский ансамбль в полном составе тоже был «на картошке», так что проба состоялась прямо на следующий же вечер.

Вскоре Алик стал «звездой факультета»: как же — рок-певец! На фестивале ленинградских студенческих ВИА в 1968 году Асадуллин был уже признан лучшим вокалистом. Потом полтора года пел в популярном среди ленинградского студенчества ансамбле «Фламинго», затем в «Невской волне», «Веселых голосах»... При этом Асадуллин активно участвовал и в факультетской жизни, а она в те годы, можно сказать, била ключом. Ни на одном другом факультете академии не была так развита самодеятельность. Здесь снимались любительские фильмы, постоянно устраивались театрализованные вечера, был организован свой факультетский радиоцентр (устроили в бывшей кладовой аппаратную и фонотеку, в учебных мастерских установили динамики). По радио шла информация о жизни факультета, переводы статей об архитектуре и очень много музыки: все последние новинки...

Однако подходило время защиты диплома и ВИА, радиоузел и все прочее пришлось на время оставить. Асадуллин работал над проектом на очень интересную тему: «Постоянная выставка авиации и космонавтики», придумывал оригинальное расположение павильонов, ангаров — настоящий микрогород с большим количеством вспомогательных служб, монорельсовыми поездами, канатной дорогой...

После защиты диплома Асадуллин получает распределение в одну из проектных организаций, работает архитектором... И вот в этот момент, когда все, как будто было ясно и четко (главное — архитектура, музыка — приятное хобби, отдых, разрядка), он получает следующую телеграмму — «Есть интересное режиссером Марком Розовским. Далеко не все музыканты смогли подняться на эту, новую для ВИА ступень. Через полгода уволилось около половины старого состава «Гитар». Просто не выдержали напряженности репетиций, не смогли «играть роли». А для Асадуллина как раз эта сторона оказалась самой увлекательной, ему было жалко, что заканчивалась репетиция, он с нетерпением ждал следующего дня и продолжения работы, постоянно придумывал свои варианты мизансцен («Розовский, наверное, устал от меня!»). Часть этих предложений все же понравилась режиссеру и была введена в спектакль.

...Работая в «Поющих гитарах», Асадуллин параллельно выступает и как сольный певец. Сначала его приглашает Ленинградское телевидение, потом — Центральное. Возникают первые контакты с известными композиторами. Андрей Петров поручает ему первое исполнение нескольких песен в кинофильме «Синяя птица» («Крылья в небе», «Если бы человек был добр»), отдают ему свои новые песни Юрий Саульский, Валерий Гаврилин.

К этому времени окончательно складывается артистический облик молодого гарская, но по свободному выбору исполнителя. Мне ее еще надо найти. Третья — песня из страны исполнителя, естественно, тоже по его свободному выбору.

«Обязательной» песней стала «Помни» Димитра Бояджиева на слова Орлина Орлинова. Из советских песен я выбрал «Отец сыну не поверил» Валерия Гаврилина на народные слова. А вот дальше начались сложности — для меня оказалось чрезвычайно трудным делом выбрать вторую болгарскую песню. Прослушиваю массу пластинок и пленок, но отобрать для себя ничего не могу: либо не нравится, либо, если нравится, то — «не мое». А время идет (о поездке в Болгарию я узнал за два с половиной месяца до фестиваля)...

Наконец, с огромными трудностями, буквально за несколько дней до отъезда на фестиваль, с помощью обучающихся в Ленинграде болгарских студентов, нахожу именно то, что надо: песню Надина Андреева «Стремление». Это широкая, красивая баллада с умным, философской глубины текстом — в третьем куплете она переходит в жесткий, ритмичный рок.

Встал вопрос — на каком языке петь

Сцена из рок-оперы «Фламандская легенда»
Фото В. Грановского

ряду, смотрю на «подзвучку» — и, о ужас! — моей шпаргалки нет, ее просто сдуло — вот она, родимая, лежит, перевернутая, на полу. До нее несколько метров. А уже идет музыкальное вступление и надо петь... Вот остается три такта... два... один... Чувствую, что ничего не могу вспомнить — ни русского, ни теперь уже болгарского текста. Начинаю петь, сочиняя какие-то слова на ходу. Не помню, что у меня там вышло в первых двух строчках. А затем внезапно «выплыл» забытый текст. Дальше все пошло как по маслу. Потом буря аплодисментов, очень горячий прием. И оказалось, что никто, кроме Ковалева, ничего не заметил!..»

В декабре 1979 года у Альберта Асадуллина возникает желание попробовать себя в сольных концертах. Певец подбирает музыкантов для аккомпанирующего состава, готовит программу. Он хочет использовать богатый опыт актерской работы, полученный в «Поющих гитарах», — не просто петь песни, а выстраивать музыкальные новеллы, сценические миниатюры. Делать из каждой песни своеобразный мини-спектакль. И еще одна мысль, зреющая давно: отойти от своего традиционного лирического амплуа, от «сладких» песен со звонкими «верхами». Попытаться петь жестче, суровее, резче. Это не просто — в массовом восприятии образ Асадуллина уже прочно ассоциируется с романтическими балладами, от него требуют все снова и снова придыхания, лирического интима, кантиленности...

Ансамбль Асадуллина уже подготовил новую программу песен, но первый сезон музыканты считают пробным и не собираются выносить ее на «большие сцены». Нелегко и с репертуаром: нужны новые, «незапетые» вещи. Несколько песен написали для группы ленинградские композиторы Валерий Севастьянов, Лариса Доброва. Обещал дать свои новые работы старый знакомый — Андрей Павлович Петров. Обещал новые песни Максим Дунаевский. Хочет Альберт вспомнить и народные песни Татарии, песни своей юности...

...Мы ждем от талантливого артиста Альберта Асадуллина многого.

На второй стороне второй пластинки этого номера в исполнении А. Асадуллина звучат песни „Не приближай к себе звезду" (С. Гринберг, сл. О. Фокиной) и „Отец сыну не поверил" (В. Гаврилин, сл. народные).

Цена 40 коп. «Клуб и художественная самодеятельность», 1981, № 3, 1—32. Индекс 70433

Клуб
и художественная самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

3 (561) ФЕВРАЛЬ 1981

Год издания тридцатый.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов, ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавлев.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Рукописи и снимки не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС ПРОФИЗДАТ
Вкладные пластинки изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».
Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 05.12.80. Подписано к печати 12.01.81. А-08206. Формат 60×90⅛. Печать глубокая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 7,18. Тираж 155 000 экз. Зак. 5546. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11

© Клуб и художественная самодеятельность», 1981 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

От съезда к съезду

Соревнование: резервы эффективности 1
М. Пашков, кандидат исторических наук, председатель ЦК профсоюза работников культуры
Ю. Михневич, доктор философских наук, министр культуры БССР
Р. Гаврилов, доктор экономических наук, заведующий лабораторией Академии народного хозяйства СССР
Е. Соколов, кандидат исторических наук, заведующий сектором научно-исследовательского отдела ВШПД имени Н. М. Шверника
М. Сокольский, председатель Орехово-Зуевского горкома профсоюза работников культуры

И труд, и песня 5
В. Шаров, секретарь Курского обкома КПСС

Долг и должность

Секретарь райкома 8
Г. Облезова, наш спец. корр.

Открыть себя людям 11
Ю. Козлов, наш спец. корр.

Читатель — журнал — читатель

Растить достойную смену 14
Н. Пепин, ветеран труда, заслуженный работник культуры УССР

Хорошей, земля якутская! 15
С. Татаринов, председатель Якутского обкома профсоюза работников культуры

Наш общий дом, открытый каждому 15
А. Козляков, директор Городищенской централизованной клубной системы, заслуженный работник культуры РСФСР

Фотоочерк

«Мы с ним судьбу свою сверяли...» 17
С. Волин, журналист,
В. Грановский, фотокорреспондент

Изучаем опыт

Прийти, чтобы остаться... 20
М. Крушинский, наш спец. корр.

Дворец хорошего настроения 22
М. Григорьев, наш спец. корр.

Дискотека по-ташкентски 24
Б. Соколовский, наш спец. корр.

Творческие горизонты

Мой Казахстан 27
А. Мамбетов, главный режиссер-директор Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова, народный артист СССР

Клуб любителей музыки «Метроном»

Оправдать доверие слушателей 30
Т. Хренников, первый секретарь Союза советских композиторов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР, делегат XXVI съезда КПСС

Альберт Асадуллин: мелодическое приволье 32
Арк. Петров, музыковед

На вкладных пластинках номера

1—2. «Эстафета ударного труда»
3. «Встреча с Т. Н. Хренниковым»
4. «Поет А. Асадуллин»